

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
<i>Глава I.</i> Эволюция российско-польских политических отношений в период диверсификации геополитического пространства (1992–2011 гг.)	11
1. Верификация принципов двусторонних политических отношений и поиски новых решений с начала 1990-х гг. до начала XXI в.	11
2. Движение маятника политических сил и динамика российско-польских отношений в 1994–2007 гг.	24
3. Курс на партнерский прагматизм во взаимоотношениях (2008–2011 гг.)	61
<i>Глава II.</i> Становление и развитие новых торгово-экономических отношений	74
1. Динамика развития двусторонней российско-польской торговли	74
2. Проблемы диалога и сотрудничества в сфере энергетики	95
3. Трудности во взаимном инвестировании и производственном сотрудничестве. Активизация межрегионального сотрудничества	113
<i>Глава III.</i> Научное сотрудничество и культурные связи России и Польши	
Динамика роста взаимопонимания общественности обеих стран	127
1. Научное сотрудничество	127
2. Культурные контакты, связи, сотрудничество	144
3. Самоидентификация российского и польского общества	
Динамика их представлений друг о друге и рост взаимопонимания	169
Заключение	185

ПРЕДИСЛОВИЕ

За истекшее двадцатилетие в изменившемся после окончания «холодной войны» мире сложилась новая система международных отношений. В последние годы руководство Российской Федерации неоднократно подчеркивало высокую значимость отношений с соседними странами — бывшими членами «социалистического содружества». Переструктурировка геополитического и геоэкономического пространства, складывание новой системы международных отношений предполагали более четкое осознание национально-государственных интересов новой России — Российской Федерации, учет и использование новых реалий в регионе стран Центральной и Юго-Восточной Европы, постановку новых целей внешнеполитического курса и выработку методов их достижения. Во взаимоотношениях России с ними очень важен тщательный анализ направлений дальнейшего развития в этом ареале. Новый, предопределенный глобализацией, очередной понижительной волной «длинных волн» кондратьевских циклов мировой экономической конъюнктуры и четвертой фазой всемирной демократизации рубежа 80-х — 90-х годов XX века, исторический период поставил перед наукой задачу рассмотрения смены парадигмы международных отношений в условиях коренных, системных общественных преобразований в странах бывшего «реального социализма» — в Центральной и Юго-Восточной Европе¹. Эта задача продиктовала необходимость осмысления широкого спектра качественно новых, современных тенденций. Весьма актуальными являются задачи сохранения наработанных политических, хозяйственных, научных, культурных и межчеловеческих связей, придания нового, дополнительного импульса сотрудничеству в соответствии с изменившимися условиями и российскими интересами. В обобщающих коллективных трудах ведущих научных коллективов и работах исследователей, занимающихся данной проблематикой, основное внимание уделяется процессам основательной системной перестройки всех областей жизни общества региона с последующей детализацией изучения перемен в политической, экономической, социальной и духовной жизни².

¹ Система советского типа в Восточной Европе. Осмысление опыта четырех десятилетий. Сб. обзоров и рефератов. М., 2001.

² Революция 1989 года в странах Центральной (Восточной) Европы: Взгляд через десятилетие. М., 2001; Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. Т. III. Трансформации 90-х годов. Ч. I, II. М., 2002; Россия и Центрально-Восточная Европа: Трансформации в конце XX — начале XXI века. Т. I. Преобразования. М., 2005; Юго-Восточная

Из него органически вытекает исследование функционирования новых международных связей в различных сферах общественной жизни. Эти отношения, несмотря на определенные сложности, преодоление трудностей трансформаций и кризисных явлений, продолжают развиваться.

Среди них особенно важны отношения с традиционным историческим соседом — Республикой Польша, которая в процессе глобализации в числе других государств интегрируется в Европейский Союз как один из политико-экономических центров силы. В ходе коренной перестройки отношений Российской Федерации со странами региона менялись они и с важнейшим ее партнером — с Польшей¹. После завершения «холодной войны» и складывания новых «центров силы», с развертыванием системных трансформаций во всех структурах общественной жизни принципиально видоизменились подходы к основаниям партнерства, взаимодействия, сотрудничества. Требуется значительное переосмысление и совершенствование всего комплекса двусторонних отношений, характера и существа российско-польских взаимоотношений, их оформления в современной международной обстановке с учетом нарастания явлений кризиса мирового капитализма и необходимости поисков выхода из него.

По сравнению с предыдущим историческим периодом эти отношения складываются в иной системе международных координат, строятся на совершенно других принципах. Современная Польша — самое большое государство Центрально-Восточной Европы, страна со значительным человеческим, экономическим и культурным потенциалом, что создает надежную основу для развития прочных контактов и взаимовыгодного сотрудничества. Для России она — важный партнер. Польша — наш сосед, история которого на протяжении веков была более или менее тесно переплетена с историей России. Русская и польская культура развивались в тесной связи и оказывали большое влияние на менталитет обоих народов, способствовали их идентификации. Правда, после распада СССР Российская Федерация имеет общую границу с Польшей лишь в районе Калининградской области, но для России ближайший путь в Западную Европу лежит через Польшу.

Осмысление современного состояния российско-польских отношений весьма актуально на нынешнем этапе кристаллизации структур Центральной и Юго-Восточной Европы. Распад в конце 1991 г. Советского Союза и образование новой демократической России открыли новую главу в многовековых российско-польских отношениях. После окончания «холодной войны» пути двух стран в известной мере разошлись. Россия позиционирует себя в системе современных международных отношений как самостоятельный экономический и политический центр. Польша же стала составной частью Европейского Союза и евроатлантического пространства — членом НАТО.

Несмотря на то, что геополитическое положение двух стран изменилось, Россия и Польша стремятся к налаживанию полноценных межгосударственных

Европа в эпоху кардинальных перемен. М., 2007, а также Яжборовская И.С. Глобализация и опыт трансформации стран Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 2008 и др.

¹ Россия и Центральная Европа в новых геополитических условиях. М., 1995; Вишеградская Европа: Откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии / Под ред. Л.Н. Шишелиной. М., 2010 и др.

партнерских, добрососедских отношений друг с другом. Создана новая договорно-правовая база отношений. Поддерживаются политические отношения, развиваются торгово-экономические, научные, культурно-образовательные связи и сотрудничество, контакты между людьми.

Сейчас руководство обеих стран подходит к взаимным отношениям прагматически. При некоторых расхождениях ставка делается на диалог и сотрудничество. Это позволяет искать дальнейшие возможности их оптимизации, пути для превращения Польши в определенный приоритет для российской внешней политики. К настоящему времени необходимый для выбора определяющих формирование международных отношений и всей внешней политики России всесторонний, комплексный анализ политических стратегий и практик нередко запаздывает. Из-за отсутствия значимой исторической дистанции преобладает реактивный, фрагментарный подход, сфокусированный на отдельных временных и пространственных участках текущей политики.

На долю ученых выпало решение как задач изучения возможностей, так и обеспечения практического вклада в принципиально важную для общества и государства в новых условиях системную перестройку их структур, функционирования и дальнейшего развития. При все более тщательном анализе развертывающихся процессов и их взаимодействия во всех областях общественной жизни открываются новые возможности для налаживания и расширения контактов, для установления все более прочных связей и организации плодотворного сотрудничества.

Руководство страны неоднократно подчеркивало высокую значимость отношений с соседними странами — бывшими членами «социалистического содружества». Большое внимание привлекает сложная, трудная проблематика истории российско-польских и советско-польских отношений, которым были свойственны различные коллизии, наложившие свой отпечаток на современные двусторонние отношения и требующие полной, объективной трактовки истории отношений прежде всего с конца XVIII в. (периода разделов Польши) до распада СССР в конце 1991 г. Среди этих тем для преодоления негативных установок в общественном сознании особо значима научная верификация устаревших идеологем и мифологем прошлого, создававших и сохранивших до сих пор негативное представление об определенных этапах и эпизодах истории двусторонних отношений.

Для взаимоотношений России с Польшей в условиях последних двадцати с лишним лет очень важно изучение видоизменения основных факторов политического процесса, выбора связанных с ним оптимальных политических стратегий и практик, их комплексного анализа. Необходима широкая постановка целой совокупности проблем, позволяющая соединить различные стороны общественного развития, выявить возможности и противоречия политической реальности и сформировать наиболее верную стратегию.

Следует особо отметить появление в гуманитарном поле междисциплинарных работ, расширяющих этот дискурс и обогащающих концептуальные рамки и эвристические возможности исследований и их воздействие на текущие внешнеполитические процессы. Среди них выделим объединяющие аналитические и синтезирующие разработки Российского института культурологии Мини-

стерства культуры¹, регулярно организующего вместе с польскими коллегами международные конференции и конгрессы по данной тематике².

В польской историографии, особенно базирующейся на связанных со внешнеполитическим ведомством наработках научных, а также учреждений высшего образования, существенное место заняла проблематика Новой России, трансформации ее политического режима и геополитики. Имеет место устойчивый, качественный рост исследований, посвященных рассмотрению составляющей внешнеполитических отношений. В научных и вузовских центрах Польши на общем фоне международных проблем весьма существенное место стала занимать так называемая «восточная политика»³, а среди двусторонних отношений — прежде всего отношения с Россией⁴. Рассматривались формирование

¹ Васильев А., Чистякова В. Международный научный конгресс «Польша — Россия. Трудные вопросы. Три нарратива: история, литература, фильм» (Краков, 5–7 октября 2010 г.) // НЛО. 2011. № 108.

² Международная научная конференция «Россия и Польша: долг памяти и право забвения» (Москва, 2009 г.); Международный конгресс «Польша — Россия. Трудные вопросы. Три нарратива: история, литература, фильм» (Краков, 2010 г.); Международный конгресс «Россия и Польша: Память империй/империи памяти» (Санкт-Петербург, 2012 г.).

³ Polska i jej wschodni sąsiedzi / A. Andrusiewicz (red.), Wyd. WSP. Rzeszów, 1997; *Całka M. J.* Polska Polityka Wschodnia w latach 1989–1997; Próba oceny. Nowe wyzwania i perspektywy // *Rocznik Polskiej Polityki Zagranicznej*, 1998; *Kuźniar R.* Polityka zagraniczna RP 1989–2002 / K. Szczepanik (red.). Wyd. ASKON. Warszawa, 2002; *Wojciechowski M.* Polska polityka wschodnia w XX wieku. Wyd. WSHF we Wrocławku, 2004; *Dębski S.* Polityka Wschodnia — mit i doktryna // *Polski Przegląd Dyplomatyczny*. 2006, N 3; *Raś M.* Polityka wschodnia Unii Europejskiej // *Zeszyty naukowe WSC/WSCiL*. 2006, N 12; Polska polityka wschodnia. Materiały konferencji zorganizowanej w dniach 28–29 października 2005 roku we Wrocławiu / red. A. Kondek i Z. Smyk. Kolegium Europy Wschodniej. Wrocław, 2005; Polityka zagraniczna Polski / J. Czuputowicz (red. naukowy). Warszawa, 2008; Polska polityka wschodnia: Materiały Konferencji zorganizowanej w marcu 2008 r. we Wrocławiu by Kolegium Europy Wschodniej and M. Jankowska (red.). Wrocław, 2009; Polska między Wschodem a Zachodem. Konferencja naukowa zorganizowana przez Instytut Historii i Stosunków Międzynarodowych Uniwersytetu Szczecińskiego i Oddział PTH w Szczecinie / Red. Wątor A., Szczepańska A., Walczak H. Wyd. A. Marszałek, 2010; *Fedorowicz K.* Polityka Polski wobec Rosji, Ukrainy i Białorusi w latach 1989–2010 // *Polityka zagraniczna III RP. 20 lat po przełomie*. Wyd. Naukowe Uniwersytetu M. Kopernika / L. Czechowska, M. Bierowiec (red.). T. 2: Stosunki polityczne i gospodarcze. Toruń, 2011 и др.

⁴ Polska — Rosja. Czas przewartościowań / Red. S. Bieleń Warszawa, 1995; *Grudziński P.* Raport Polska — Rosja: niezgoda i współpraca. Centrum Stosunków Międzynarodowych Inst. Spraw Publicznych. Warszawa, 1997; Polska i Rosja. Strategiczne sprzeczności i możliwości dialogu / A. Magdziak-Miszewska (red.). CS. Instytutu Spraw Publicznych. Warszawa, 1998; *Jakimowicz R., Dzwonczyk J.* Stereotypy w stosunkach polsko-rosyjskich // *Zeszyty Naukowe Akademii Ekonomicznej w Krakowie*. Kraków. 2002, N 611; Stosunki Polski z Rosją // *Rocznik Polskiej Polityki Zagranicznej* 2007, PISM. Warszawa, 2007; *Weremiuk S.* RP/PRL a ZSRR w latach 1944–1989 // *Polityka Wschodnia Polski: Uwarunkowania. Koncepcje. Realizacja*. Lublin — Warszawa, 2009; *Orzechowski M.* Stosunki pomiędzy PRL/RP a ZSRR/FR w latach 1989–1991 // *Ibid.*; *Kaczmarski M., Konończuk W.* Rosyjski dylemat w polityce zagranicznej Polski po 1999 roku // *Ibid.*; *Gil A., Kapuśniak T.* Rosyjski dylemat w polskiej polityce zagranicznej po 1999 roku // *Ibid.*

новых устоев двусторонних отношений и целей политики Польши по отношению к Российской Федерации в 1990–1992 гг., геополитические расхождения в 1993–1999 гг., роль Калининградской области как фактора, негативно влиявшего на политические отношения, охлаждение во второй половине 90-х гг. XX в., углубление взаимных противоречий в 2000–2007 гг., попытки изменить политику Польши по отношению к России в 2008–2010 гг. Том «Внешняя политика III РП. 20 лет после перелома», подводящий итоги внешней политики за истекшие двадцать лет, содержит раздел, включивший анализ российско-польских политических и экономических, в том числе энергетических отношений. Его ценность в том, что для работы над ним были привлечены компетентные авторы из нескольких вузов, представляющие различные исследовательские школы и взгляды. Традиционно первоочередное место в трудах ученых заняла проблематика международных аспектов внутривнутриполитических отношений — политических, социально-экономических, социокультурных и др.

Проблематика коренного преобразования политической системы в Российской Федерации и Республике Польша приобрела большой научный интерес и важное значение, которое позволяет активизировать контакты и сотрудничество двух стран, что находит все более обстоятельное отражение в ряде трудов ведущих вузов и институтов. После подробного обсуждения внешнеполитического курса России на международной конференции в Ягеллонском университете (Краков) был опубликован сводный результат исследований со включением пяти статей российских авторов. Представивший теоретико-методологические основы внешней политики России, ее геостратегическую обусловленность, цели и механизмы, важнейшие политические союзы и произошедшие в течение последнего десятилетия перемены раздел нашел конкретное продолжение в виде особого раздела о реализуемых польско-российских контактах и налаживаемом в различных областях сотрудничестве¹. В экономическом развитии и сотрудничестве обеих стран увеличивается роль обстоятельного анализа возникающих проблем и стимулирующих факторов в структуре ряда ведущих отраслей хозяйственной политики². К изучению проблем взаимодействий по вопросам энергоснабжения обратились специалисты ИНИОНа³.

Постепенно расширяется круг исследований в области российско-польских научных контактов, связей и сотрудничества — преимущественно гуманитарных и общественных наук⁴, в основном конфликтных эпизодов истории — борьбы

---

¹ *Polityka zagraniczna Federacji Rosyjskiej. Wybrane aspekty stosunków z Polską, Ukrainą i Białorusią* / Red. L. Zyblikiewicz, M. Czajkowski i P. Bajor. Kraków, 2010.

² Экономика переходного периода : сборник избранных работ. 1999–2002 / Под ред. Е.Т. Гайдара. М., 2003; *Гайдар Е.Т. Восстановительный рост как этап постсоциалистического перехода*. <http://www.iep.ru/files/persona/gaidar/vosros/pdf>; *Ясин Е.Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ: курс лекций*. М., ГУ-ВШЭ, 2002; *Misała J., Siek E. Pościowe i jakościowe mankamenty handlu między Polską i Rosją // Rosja. Ambicje i możliwości w XXI wieku* / Red. K.A. Kłosiński. Wyd. KUL. Lublin, 2010.

³ Энергетический фактор в экономике и политике стран Восточной Европы. М., 2010.

⁴ *Фалькович С.М. О формах научного сотрудничества историков-полонистов России с польскими учеными (вторая половина XX — начало XXI вв.)* // Академии наук Польши и России, университеты, высшие школы, научные организации и общества: История

Польши за независимость, войны 1919–1920 гг., военнопленных, Катынского преступления¹, с расширением (в небольшой степени) в сферу культурологии² и космических разработок³. Связи, контакты и сотрудничество в сфере культуры в большей степени и значительно чаще освещаются в средствах массовой информации, нежели в научных изданиях. Исключение составляет российское литературоведение.

Интенсификация контактов и связей, все чаще выливающихся в систематическое сотрудничество в различных областях общественной жизни, приносит свои плоды в области улучшения понимания друг друга, привлекая внимание ученых из сферы гуманитарных и общественных наук. Проблематика процессов роста взаимопонимания народов России и Польши, которой в последние десятилетия стали усиленно заниматься филологи и литературоведы, историки и социологи, получила отражение в весьма обширной литературе. В расширяющемся в последнее двадцатилетие поле исследований российско-польских отношений А. Липатовым, С. Фалькович, В. Хоревым и другими все большее внимание уделяется углубленному научному изучению восприятия обоими народами образа друг друга, эволюции российской политической мысли о Польше и поляках для лучшего понимания проблем, создающих трудности в их общении⁴.

Этой тематике посвящена целая серия глубоко профессиональных работ известного польского литературоведа и политолога А. де Лазари и его коллег,

польско-российских отношений в сфере науки. Тезисы. М., 2010; *Волос М.* Научное сотрудничество Польши и России: история, современность, планы на будущее // История и современность. 2008. № 2; *Его же.* Начало пути к нормализации российско-польских отношений в 2010 г. // Там же. 2011. № 1.

¹ См.: Белые пятна – черные пятна: сложные вопросы в российско-польских отношениях / Под общей редакцией А.В. Торкунова, А.Д. Ротфельда. Отв. ред. А.В. Мальгин, М.М. Наринский. М., 2010; *Białe plamy — czarne plamy. Sprawy trudne w polsko-rosyjskich stosunkach 1918–2008* / Pod red. A.D. Rotfelda i A.W. Torkunowa. Warszawa, 2010; Революционная Россия 1917 года и польский вопрос: новые источники, новые взгляды / Отв. ред. М. Волос и А. Орехов. М., 2009; Советские военнопленные и движение Сопротивления на польских землях в годы Второй мировой войны: сб. статей. М., 1991; *Яжборовская И.С.* Сотрудничество историков России и Польши в раскрытии правды о Катыни // Российско-польские связи в XIX–XX вв.: сб. статей. / Отв. ред. В.К. Волков. М., 2003; *Zbrodnia Katyńska w oczach współczesnych Rosjan. Zeszyty Katyńskie*. N 22. Warszawa, 2007; *Zbrodnia Katyńska między prawdą i kłamstwem. Zeszyty Katyńskie*. N 23. Warszawa, 2008 и др.

² *Васильев А., Чистякова В.* Международный научный конгресс «Польша – Россия. Трудные вопросы. Три нарратива: история, литература, фильм» (Краков, 5–7 октября 2010 г.) // НЛО. 2011. № 108.

³ *Клос З.* Польско-российское сотрудничество в космических исследованиях – достижения и перспективы. Варшава, октябрь 2001.

⁴ Поляки и русские в глазах друг друга. М., 2000; *Липатов А.В.* Россия и Польша: «домашний спор» славян или противостояние менталитетов // Поляки и русские: взаимопонимание и взаимонепонимание. М., 2000; Россия и Польша. Образы и стереотипы. М., 2002; *Фалькович С.М.* Польша и поляки в глазах россиян // Польша – СССР 1945–1989. Избранные политические проблемы, наследие прошлого. М., 2005; *Хорев В.А.* Польша и поляки глазами русских литераторов. М., 2005; *Jajborowska I.* Rosyjska myśl polityczna o Polsce i Polakach // *Dzieje Najnowsze*, 1997, N 1; *Lipatow A.W.* Rosja dzisiejsza między przeszłością a teraźniejszością / Adam Marszałek. Torun. 2007. 215 s. и др.

которые уже много сделали, чтобы разъяснить полякам, в чем состоит феномен «русской души», издав глубоко и многосторонне раскрывающие сложную проблему материалы проекта «Каталог взаимных предубеждений поляков и русских», «Душу польскую и российскую», «Идеи в России» и др.¹ Одна из последних, особенно значимых публикаций — книга «Польские и русские проблемы с российскостью». Она направлена на ознакомление польского читателя с подогреваемыми национальные комплексы поляков особенностями ментальности россиян — российской философской мысли, соборности, общинности, державности и тому подобных идеологем и мифологем, на преодоление исторически укорененных в польской культуре связанных с этим негативных стереотипов. В новой книге автор указывает на типичные ошибки, совершаемые поляками во время контактов с россиянами, и советует, как следует строить политику добрососедства между двумя странами².

Конструктивное изменение содержания российско-польских отношений как вектор политического, экономического и социокультурного развития обеих стран становится стимулом выбора новой политической стратегии и позитивной динамики массовых настроений, предпочтений и доминирующих оценок в массовом сознании.

Многогранность изучаемых процессов потребовала обращения к методам и приемам исследования социологии, политологии и экономики. Поэтому основным методологическим фундаментом исследования выступил междисциплинарный подход, применение которого вызвано потребностями всестороннего, целостного и системного изучения масштабных, обусловленных повышенной содержательной нагруженностью перемен разных сфер реальности, глубинными системными трансформациями, в ходе которых развиваются российско-польские отношения последних 20-ти лет.

---

¹ Katalog wzajemnych uprzedzeń Polaków i Rosjan / pod red. A. de Lazari. Warszawa, PISM, 2006; *Lazari de A., Bäcker R.* . Dusza polska i rosyjska. Spojrzenie współczesne. Łódź, 2003; *Ideji w Rossii. Ideas in Russia. Leksykon rosyjsko-polsko-angielski / A. de Lazari (red.)*. Т. 1–5. Warszawa- Łódź, 1999-2003 и др.

² *Lazari de A.* Polskie i rosyjskie problemy z rosyjskością. Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego. Łódź, 2009.

Глава 1

ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКО-ПОЛЬСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД ДИВЕРСИФИКАЦИИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА (1992–2011 гг.)

1. Верификация принципов двусторонних политических отношений и поиски новых решений с начала 1990-х гг. до начала XXI в.

Распад Советского Союза в конце 1991 г. и образование новой России, которая стала правопреемником СССР, открыли новую главу в многовековых российско-польских отношениях. Российская Федерация (РФ), как и Республика Польша (РП), вступила на путь перехода к демократии и рынку. Кардинальные политические и социально-экономические преобразования в обеих странах, глубокие изменения в геополитическом положении и формирование нового международного порядка, заставившие Россию и Польшу по-новому оценить свои международные позиции и перспективы взаимоотношений, а также вернуться к преодолению негативных исторических наслоений, в том числе сложностей и конфликтов прошлого, стали первопричиной перемен в российско-польских отношениях. Кроме системной политической трансформации в обеих странах и изменения расстановки сил на международной арене на отношения влияли динамика объективной социально-экономической ситуации в РФ и РП и позиции политической элиты двух государств.

С изменением границ Россия и Польша перестали быть соседями в геополитическом плане. Они пространственно отделились друг от друга. Их разделяют новые независимые государства — Белоруссия и Украина. Вместе с тем Россия и Польша имеют общую границу в районе Калининградской области, которая на юге на протяжении 231,98 км граничит с РП. От Калининграда до польской границы всего 35 км, до Варшавы — 400 км, а до Москвы — 1289 км.

Распад советского блока и СССР привели к тому, что Россия оказалась в новой, более сложной и неблагоприятной для нее геополитической и геоэкономической ситуации, а переход от плановой экономики к экономике рыночной сверг страну в сильнейший экономический кризис. Ее международный вес

и статус резко снизились. Встал вопрос о новом самоопределении России в Европе и мире. В повестке дня появилась проблема налаживания заново отношений с бывшими членами советского блока, прежде всего с новой демократической Польшей — Третьей Речью Посполитой, Республикой Польша.

В результате ликвидации Организации Варшавского Договора и Совета Экономической Взаимопомощи в начале 90-х годов произошло крушение почти полувекowych отношений Советского Союза/России с Польшей. Прежние культурные связи и контакты и широкомасштабное политическое и экономическое сотрудничество сошли на нет.

Произошла перестройка геополитических интересов: Польша быстро, резко и однозначно самоопределилась как составная часть Запада, переориентировавшись на него в военно-политическом и экономическом отношении. Впрочем, после крушения «социалистической системы» у Польши не было другой альтернативы, кроме присоединения к западному центру сил и решений, снимавшего таким образом проблемы безопасности, модернизации экономики и повышения жизненного уровня населения. Польские политики увидели в этом свой исторический шанс, который определит судьбу страны на многие десятилетия вперед.

Обретение Украиной и Белоруссией независимости, самостоятельного государственного существования, вступление Польши в евроатлантические и европейские структуры лишали смысл извечную польскую дилемму страны, зажатой между Германией и Россией. Германия превратилась в союзника и главного экономического партнера РП. Теперь Польша ищет свое место на карте мира как европейское государство средней величины, надеясь сыграть существенную роль в центре и особенно на востоке Европы.

В восприятии польской элиты именно Польша изменила ситуацию в Европе, покончив с расстановкой сил, утвержденной на Ялтинской конференции. Сейчас она пытается стать в ЕС не второстепенным, а разыгрывающим субъектом и изменить положение во всей постсоветской Европе. Среди польской элиты возобладала точка зрения, что Польша после распада социалистического лагеря и СССР находится в оптимальной за последние 200 лет геополитической ситуации, которую надо не только использовать в своих интересах, но и удержать на будущее.

В 1996 г. РП вступила в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в 1999 г. — в НАТО, а в 2004 г. — в Европейский союз. Тем самым Польша вошла в клуб богатых и обеспечивших свою безопасность стран, в состав так называемого «золотого миллиарда». Вступление РП в ЕС географически сблизило РФ и Евросоюз. Теперь отношения России с Польшей превратились в отношения с РП как членом ЕС.

Проблема самоопределения России оказалась значительно сложнее. Правда, в 1997 г. она как бы авансом стала восьмым членом семерки — клуба ведущих развитых государств мира. В начале XXI в., по мере укрепления своего экономического могущества она вновь начинает постепенно превращаться в ведущего игрока на европейской и мировой сцене. Но в отличие от Польши Россия политически составной частью Европы не будет. РФ останется самостоятельным политическим и экономическим центром, независимым элементом международных отношений. Она заинтересована в формировании общеевропейского пространства, но как его автономная часть, которая не хочет растворяться в нем.

Одновременно Россия заинтересована в прочном сотрудничестве с Евросоюзом и НАТО.

Территория современной Польши — единственный равнинный коридор между двумя крупнейшими цивилизационными узлами — Западной Европой и восточнославянским миром, объединяющим нынешние Россию, Украину и Белоруссию. Важно, что на севере этот коридор примыкает к акватории Балтийского моря, представляющей собой еще одну доминанту европейской геополитики. Как и прежде, Польша остается опорным государством, доминантой срединной Европы — огромного региона от Балтики на севере до Черноморско-Средиземноморского бассейна на юге. Польша важна для России как транзитная страна, соединяющая РФ с Западной Европой, а также как государство, граничащее с Белоруссией, Украиной и Калининградской областью.

Трансъевропейский транзитный коридор представляет собой совокупность важнейших транспортных коммуникаций — железнодорожных и автомобильных дорог, нефте- и газопроводов. Он дает России прямой и кратчайший выход в Центральную и Западную Европу. К тому же это самый дешевый путь транспортировки российских энергоносителей и перевозки грузов с Востока на Запад и в обратном направлении. Поэтому новая Польша в качестве важнейшей поставила перед собой задачу использовать свое благоприятное географическое положение для получения не только краткосрочных, но и долгосрочных экономических и политических дивидендов, для создания инфраструктуры сотрудничества между Востоком и Западом. Велика также роль Польши в решении важнейшей для России геополитической проблемы — положения дел в Калининградской области.

Вместе с тем, успешное выполнение РП роли трансъевропейского транзитного коридора зависит от отношений с восточнославянским треугольником, в первую очередь с Россией, от отношений РФ с Евросоюзом и роли Польши в ЕС. Если в этих отношениях что-то не складывается, то выполнение Польшей транзитной роли осложняется.

Для России РП — крупная европейская страна, обладающая серьезным человеческим, экономическим и культурным потенциалом. Это создает объективные основы для широкого развития взаимных связей, прежде всего экономических отношений.

В связи с тем, что новая Россия стала правопреемницей СССР, его дипломатические отношения с Польшей автоматически перешли и на Российскую Федерацию. Тем самым Россия унаследовала и существовавшие в советско-польских отношениях проблемы.

Россия и Польша не имеют каких-либо территориальных претензий друг к другу. Вместе с тем, 27 октября 2005 г. в МИД Литвы было подписано межправительственное соглашение об установлении точки стыка государственных границ Литвы, Польши и России. Эта точка на карте носит название Вишитис и находится в 3 км от одноименного озера на линии государственной границы РП.

Российская Федерация имеет в Польше консульский отдел посольства РФ в Варшаве, генеральные консульства РФ в Гданьске, Кракове и Познани. В свою очередь Республика Польша также располагает консульским отделом посольства РП в Москве, а также генеральными консульствами в Санкт-Петербурге, Калининграде (открыто 7 мая 1992 г.) и Иркутске (открыто в марте 2004 г.).

Отношения на межгосударственном уровне продолжают оставаться основой двусторонних взаимоотношений. Они в наибольшей степени институционализированы и поэтому устойчивы. Зарождение гражданского общества и развитие рынка резко увеличили число субъектов российско-польских отношений, сделали их сеть весьма сложной. Теперь эти отношения уже не сводятся только к межгосударственным. Во взаимных отношениях важная роль принадлежит неправительственным организациям, политическим партиям, политикам, деятелям культуры и науки, журналистам. Субъектами российско-польской торговли являются тысячи частных предприятий.

Теперь ухудшение политических отношений уже не ведет автоматически к сворачиванию связей в других областях взаимных отношений. Они могут по-прежнему развиваться. Но роль политики, государства нельзя недооценивать. Они влияют на климат, атмосферу отношений, от них зависит правовая основа отношений, решение конфликтных ситуаций. Государство играет роль основного спонсора в культурных контактах, хотя в этой сфере растет роль и различных фондов.

В 1992–1993 гг. президент РФ Б. Ельцин и президент РП Л. Валенса искренне пытались открыть принципиально новую страницу в новой главе российско-польских отношений. «Прелюдия была оптимистической», — так оценил этот период отношений советник Ельцина С. Станкевич¹.

Л. Валенса в письме Б. Ельцину от 13 января 1992 г. писал: «Господин Президент и я начинаем новую эру в отношениях Польши с Россией»². Обе стороны вначале несколько наивно полагали, что стратегические интересы обоих демократических государств не будут противоречивыми, а их реализация будет способствовать развитию сотрудничества.

Новая Россия отошла от советской политики гегемонии «старшего брата» в отношении РП и принципа «ограниченного суверенитета». Б. Ельцин заявил, что новая политика основывается на принципах уважения суверенитета, невмешательства, равноправия, партнерства, взаимного учета коренных интересов. Россия декларировала искреннее стремление к «историческому прорыву», «новой эпохе», «новому летоисчислению» в отношениях с Польшей³. В начале 1990-х годов подчеркивалось наличие у России и Польши такого объективного момента общности, как курс на проведение глубоких политических и экономических реформ. Польша стала для российских демократов «первой волны» эталоном системной трансформации.

В сентябре 1993 г. тогдашний министр иностранных дел РФ А.В. Козырев так определил суть российской политики в отношении Польши и других стран Центрально-Восточной Европы после начала перемен: «Цель нашей политики в отношении Польши, Чехии и Словакии — сохранение уже существующей инфраструктуры взаимных отношений при одновременном изменении основ, на которые эти отношения опирались. Речь идет о том, чтобы придать нашим

---

¹ Станкевич С. Полонез Путина // Новое время. 2002. № 5 (2002, 27 января).

² Цит по: *Matelski D.* Losy polskich dóbr kultury w Rosji i ZSRR. Poznań, 2003. S. 193.

³ Россия — Польша. Визит Л. Валенсы в Россию // Дипломатический вестник. 1992. № 12. С. 21–26.

отношениям демократический характер, исключая какой-либо диктат или неравенство». Одновременно его устами Россия выступила против членства этих стран в Североатлантическом договоре: «Восточная Европа не должна находиться в зоне влияния — ни НАТО, ни России»¹. Тем самым во внешней политике России Польше и другим странам Центральной Европы отводилось место между Востоком и Западом, СНГ и Западной Европой, которое польские аналитики называли «серой зоной».

Польша в двусторонних политических отношениях с Россией стремилась получить статус партнера, суверенные интересы которого должны уважаться Москвой. Однако это не совсем получалось. Тогдашний министр иностранных дел РП К. Скубишевский вспоминает: «Время от времени в Москве давал о себе знать такой подход, что государства такого типа, как Польша, не могут быть полноценными партнерами для России. Такой подход был порожден российским империализмом и тяготеет над нашими отношениями»².

В начале 1990-х годов в польской внешней политике РФ рассматривалась как «большая проблема»³, а польской элитой — как «большой человек Европы»⁴. Большинство польских политиков, вышедших из «Солидарности», видели в новой России генератор анархии и дестабилизации в регионе, страну, политическая эволюция которой является непредсказуемой, а имперские корни — прочными. Они выступали за сведение отношений с ней до минимума. Эти аргументы стали обоснованием как можно более быстрого решения проблемы безопасности Польши путем ее вступления в НАТО.

Основными событиями и достижениями 1992–1993 гг. стали создание новой, отвечающей изменившимся реалиям договорно-правовой базы взаимных отношений, вывод российских войск из Польши, дальнейший перевод торгово-экономических отношений на рыночную основу, подписание газового «контракта века», раскрытие и публикация документов о катынской трагедии, доступ польской стороны к российским архивам.

В целом было подписано свыше 40 межгосударственных и межправительственных документов (основная часть — в начале 1990-х годов), заключены десятки межведомственных и межрегиональных соглашений о сотрудничестве с польскими партнерами. Среди них — Договор о дружественном и добрососедском сотрудничестве, консульская конвенция, Декларация о сотрудничестве в области культуры, науки и образования, Договор о торговом и экономическом сотрудничестве.

В основу Договора между РФ и РП о дружественном и добрососедском сотрудничестве, подписанного во время официального визита в Москву президента РП Л. Валенсы в мае 1992 г., был положен текст парафированного в декабре 1991 г. советско-польского межгосударственного договора. Польская сторона

---

¹ Polityka. 1993. N 36. S. 1.

² Nie obecni się nie liczą // Rzeczpospolita. 15.07.2006.

³ Pozycja Polski w Europie. Warszawa, 1994. S. 17.

⁴ Якубчак А. Польша и Россия в конце XX века. Особенности двусторонних отношений. М., 1998. С. 28.

пыталась включить в новый текст осуждение сталинских преступлений в отношении Польши и поляков, а также необходимость компенсаций полякам — жертвам репрессий. Российская сторона выступила против включения этих положений в договор, но одновременно с его подписанием было обнародовано совместное заявление президента РФ и президента РП, в котором говорилось: «стороны сознают, что сталинский режим причинил огромные страдания, нанес непоправимый ущерб народам России и Польши», что они осуждают «антигуманную сущность тоталитаризма во всех его проявлениях»¹.

В договоре записано, что стороны строят свои отношения в духе взаимного уважения, доверия, дружбы, равноправия и добрососедского партнерства, принципов уважения суверенитета, нерушимости границ, территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела, а также права народов распоряжаться своей судьбой. Он предусматривает ежегодные встречи глав правительств и регулярные консультации министров иностранных дел². Договор и заявление имели и имеют огромное значение для становления качественно новых политических отношений, основательно освобожденных от идеологических наслоений прошлого.

Во время визита Л. Валенсы Б. Ельцин передал ему документы довоенного Института новейшей истории им. Ю. Пилсудского, а также 18 папок ксерокопий документов о катынской трагедии.

На окружение Б. Ельцина вчерашний электрик с Гданьской судоверфи Л. Валенса произвел не самое приятное впечатление. Пресс-секретарь российского президента В. Костиков впоследствии писал в своих воспоминаниях, что это «ощущение началось еще во время переговоров, когда Лех Валенса с бросающейся в глаза грубой настырностью повел политическую атаку на Ельцина. Я видел немало жестких “переговорщиков”, которые бились за каждую фразу коммюнике. Но при этом всегда соблюдался корректный тон. В манере Валенсы была какая-то нахрапистость, некая, я бы сказал, базарность и мелочность. Ему непременно хотелось обскакать русских. Он явно рисовался перед собственной делегацией. Сам Ельцин довольно жесткий переговорщик... Но манеры польской делегации просто шокировали его. Потребовалась вся его выдержка, чтобы не дать понять, что он глубоко оскорблен... Вознамерившись поиграть словесными мускулами перед Ельциным, Валенса нанес себе серьезный ущерб. Надо сказать, что о поляках и польском этикете у нас было иное представление»³.

Во время визита Л. Валенсы в Москву были также подписаны договор о выводе войск РФ с территории Польши, протокол об урегулировании имущественных, финансовых и других вопросов, связанных с выводом войск РФ из Польши и др. Переговоры по этим вопросам велись, вернее, продолжались и в 1992 г.

Первый посол РФ в Польше Ю.Б. Кашлев об одном эпизоде этих переговоров вспоминал следующее: «Перед визитом Л. Валенсы в Москву стоял вопрос о том, что для вывода и размещения наших войск Польша предоста-

---

¹ Россия — Польша. Визит Л. Валенсы в Россию. С. 21.

² Там же. С. 22–26.

³ Костиков В. Роман с президентом. Записки пресс-секретаря. М., 1997. С. 132.

вит определенную сумму денег (фигурировала цифра в 300 млн долларов). Для согласования в Варшаву прилетел 1-й зам. министра обороны П. Грачев. Наш разговор с президентом Валенсой окончился ничем, тот увиливал от прежних обещаний. Мы вернулись в посольство, разозленный Грачев соединился по ВЧ-связи с Ельциным и доложил: Валенса виляет, требует скорейшего вывода наших войск, а денег не обещает; грозит, что не поедет в Москву с визитом. Как быть? На это Ельцин (это было слышно по ВЧ) ответил: ну х.. с ним»¹.

Польская сторона не согласилась, опасаясь проведения российской стороной разведывательной деятельности, на создание на базе построенных Советской Армией объектов совместных предприятий (им предполагалось передать только 10 % имущества СА, а прибыль от их деятельности должна была пойти на строительство жилья для российских офицеров). На 1 января 1990 г. Советской Армией использовались 3800 арендованных и 2717 построенных советскими солдатами объектов. В ее распоряжении находились 13 аэродромов, 23 железнодорожных ветки и морских причала². Польская сторона пыталась получить финансовую компенсацию за пребывание советских войск в Польше в 1945–1993 гг. и оценила польские потери в 62,8 трлн злотых (4,5 млрд долл.). Тогда российская сторона выставила встречный счет на сумму 26 720 959 тыс. руб. за освобождение Польши от гитлеровской оккупации³. К тому же Советская Армия помогала в восстановлении Варшавы, коммуникаций, энергетики и т. д. В конце концов, обе стороны согласились на нулевой вариант.

Весной 1992 г. переговоры о выводе российских войск завершились. Осенью 1992 г. Польшу покинули все боевые части Российской Армии. А 17 сентября 1993 г. в Бельведере при участии президента РП Л. Валенсы состоялись торжественные проводы российских военнослужащих. Об этой церемонии Ю. Кашлев написал в своих воспоминаниях: «Речь произносит Валенса и, к моему ужасу, начинает говорить о том, что в такой же сентябрьский день 1939 года Советский Союз вонзил нож в спину Польши, оккупировал ее восточные земли, затем держал здесь свои войска после войны и вот только сегодня мы, поляки, освобождаемся от этого... Я взял себя в руки и после Валенсы, игнорируя его выпады, обратился только к нашим солдатам: вы покидаете землю, которая так обильно полита российской кровью в борьбе с фашизмом, вы честно выполнили свой долг, вы не должны держать зла и плохо думать о всех поляках — они разные и т. п.»⁴

18 сентября 1993 г., раньше установленного соглашениями срока, последние транзитно-ликвидационные части Российской Армии покинули территорию Польши. В целом, по российским данным, в 1989–1993 гг. из РП были выведены

---

¹ Кашлев Ю. Многоликая дипломатия: исповедь посла. М., 2004. С. 227.

² Golec J. Armia Radziecka w Polsce // Dziś. 2004. N 10. S. 124.

³ Krogulski M. Okupacja w imię sojuszu / Armia Radziecka w Polsce 1956–1993. Warszawa, 2001. S. 166; Strelczyk J. Ucieczka ze Wschodu. Rosja w polskiej polityce 1989–1993. Warszawa, 2002. S. 314.

⁴ Кашлев Ю. Многоликая дипломатия. С. 228–229.

около 46 тыс. (по польским данным 56 тыс.) военнослужащих (из более 700 тыс. выведенных из стран дальнего и ближнего зарубежья), 685 танков (из 14 200), 965 боевых бронированных машин (из 19 440), 440 орудий и минометов калибра свыше 120 мм (из 10 376), 300 самолетов (из 2 729), 134 вертолета (из 1 855)¹.

Однако вскоре стало ясно, что стратегические интересы России и Польши не совпадают. Впервые это проявилось во время визита российского президента в Варшаву в августе 1993 г. В ходе его Л. Валенса сумел убедить Б. Ельцина, что Польша вправе сама решать вопрос о своем вступлении в НАТО. О чем он и заявил на второй день своего пребывания в Варшаве во время пресс-конференции. Это означало, что Россия не выступает против расширения НАТО на восток.

А. Козырев и П. Грачев были в панике: нельзя этого допустить! Была создана редакционная группа, которая нашла смягченную формулировку. В Совместной российско-польской декларации было записано: «Президенты затронули вопрос о намерении Польши вступить в НАТО. Президент Л. Валенса изложил известную позицию Польши на этот счет, что было с пониманием воспринято президентом Б. Ельциным. В перспективе такое решение суверенной Польши, направленное на общеевропейскую интеграцию, не противоречит интересам других государств, в том числе интересам России»².

Для достижения своей цели Валенса использовал личные слабости российского президента. Впоследствии его окружение утверждало, что во время визита «Л. Валенса по отношению к Ельцину вел себя вызывающе — надменно, грубо, а на ужине в загородной резиденции откровенно пытался напоить “дорогого гостя”». В. Костиков писал в воспоминаниях: «Официант, стоявший за спиной у Ельцина, по знаку Валенсы все время подливал Борису Николаевичу водки “до краев”. При этом произносились всякого рода лихие, насквозь фальшивые тосты, за которые как бы положено пить до дна. Все это было похоже на провокацию... Конечно это не тот случай, когда с гордостью хочется сказать — “наша взяла”. Но тем не менее Борис Николаевич оказался покрепче польского президента»⁴. Как бы то ни было, но польский президент по сути обвел российского президента и сопровождавших его лиц вокруг пальца. Через несколько лет в одном из интервью Л. Валенса, вспоминая визит Б. Ельцина, хвалился: «Искусство политика состоит в способности реализовывать свои политические цели. Однако самое большое искусство и удовлетворение — это вынудить противников, чтобы они реализовали эти цели»⁵.

Поэтому через две недели после визита МИД РФ опроверг заявление своего президента о праве Польши самостоятельно решать вопрос о вступлении в НАТО. Ю. Кашлев так разъяснял российскую позицию по этому вопросу: «Что касается интеграции Польши с Западом, отношение России позитивное, мы

---

¹ Баранец В.Н. Генштаб без тайн // militera.lib.ru

² Россия — Польша. Визит Б.Н. Ельцина в Польшу // Дипломатический вестник. 1993. № 17–18. С. 15–16.

³ Ельцин во фраке и без // Аргументы и факты. 2001, 14 ноября.

⁴ Костиков В. Цит. произв. С. 133.

⁵ Zysk obu stron // Polska. 1999, marzec. S. 9.

тоже к этому стремимся. Что касается вступления в НАТО, то считаю, что сейчас пришло время роспуска военных союзов, а не их расширения»¹.

Б. Ельцин привез в Польшу ксерокопии материалов так называемой «комиссии Сулова», которая занималась анализом ситуации в Польше во время событий 1980–1981 гг. Это было сделано по настоятельной просьбе Л. Валенсы, чтобы пролить свет на обстоятельства введения военного положения в Польше в декабре 1981 г. Кроме протоколов заседаний самой «комиссии Сулова», ее материалы содержали также досье КГБ на «Солидарность». Б. Ельцин писал в своих воспоминаниях: «Польские и советские чекисты разобрали по косточкам всю подноготную лидеров рабочего движения. Порой эти документы было страшно читать — до того жестким был кэгэбэшный рентген. Я хлопнул по папке и сказал: “Здесь есть все. Берите”. Валенса слегка побледнел»².

Что касается экономической стороны визита, то были подписаны Договор о торговле и экономическом сотрудничестве и соглашение о создании системы газопроводов для транзита российского газа через польскую территорию и о поставках газа в Польшу. В договоре говорилось о взаимном предоставлении режима наибольшего благоприятствования в торговле, о развитии кооперации в области производства, о взаимных инвестициях, создании СП со смешанным капиталом. Необходимо подчеркнуть, что режим наибольшего благоприятствования касался участников внешнеторгового обмена со всеми формами собственности. Соглашение о строительстве польского участка газопровода Ямал—Европа премьер-министр Польши Х. Сухоцкая окрестила «контрактом века». Оно имело важный внешнеполитический аспект. В 1993 г. 100% транзита российского газа в Европу осуществлялось через украинскую территорию. Не случайно 31 августа 1993 г. премьер-министр Украины Л. Кучма, выступая в Верховной Раде, назвал подписанное соглашение «антиукраинским».

Хотя российский президент и уверял, что «два крутых мужика всегда могут договориться»³, визит привел к серьезной размолвке между Б. Ельциным и Л. Валенсой. Стало ясно, что польский президент для достижения своих целей ведет себя лукаво, с подвохом. В результате личные отношения между президентами не сложились. Впоследствии Валенса утверждал, что это якобы советники поссорили его с российским президентом.

Этот инцидент повлек за собой для Ельцина негативные психологические последствия: он больше не поехал в Польшу с визитом. В итоге официальный визит президента РФ в Варшаву привел не к улучшению, а к ухудшению российско-польских политических отношений.

Некую неприязнь к Польше стал испытывать и тогдашний министр иностранных дел РФ А. Козырев. Он неоднократно отказывался от официальных приглашений посетить Польшу. В частности, был отменен намеченный на декабрь 1993 г. его визит в РП. Польские журналисты до сих пор вспоминают, что во время приезда министра иностранных дел РП А. Олевского в Москву в апреле 1994 г. А. Козырев с трудом согласился прийти на встречу с польским коллегой

---

¹ Wprost. 29.08.1993.

² Ельцин Б.Н. Записки президента. М., 1994. С. 180.

³ Между Варшавой и Москвой потеплело // www.smena.ru

по его приглашению в ресторан “Наве́лка” в польском посольстве. Он побывал в этой стране лишь один раз — в феврале 1994 г., в рамках российско-польской конференции «В сторону нового партнерства», которая состоялась в Кракове. На этой конференции А. Олеховский предложил план политического и экономического сотрудничества между Россией и Польшей «Партнерство для трансформации». Этот амбициозный план был воспринят российской стороной как утопический, на что также повлияли итоги визита Б. Ельцина в Варшаву. В ответ на польский план Козырев выдвинул неприемлемые для Варшавы предложения: превращение Северного совета атлантического сотрудничества (ССАС) в самостоятельную военно-политическую организацию, в которой участвовали бы и РФ, и РП и которая бы заменила последней НАТО; а также совместные гарантии безопасности Польши со стороны России и ведущих держав Запада в обмен на то, что она воздержится от вступления в Североатлантический договор¹.

По мнению польского дипломата и аналитика Й. Штельчик, «согласие Ельцина на НАТО» поставило на повестку дня вопрос о расширении Североатлантического альянса. Это согласие было нужно не Польше, а Западу. Как только президент РФ покинул Польшу, МИД РП разослал в свои посольства в странах – членах НАТО переведенный на английский язык текст российско-польской декларации. Она стала аргументом, убедившим Запад, что все препятствия на пути расширения Атлантического пакта сняты. Несмотря на то, что Ельцин быстро изменил мнение, этот процесс уже сдвинулся с мертвой точки, начал свое развитие. После этого для Польши отношения с Россией уже не имели «самостоятельного» значения. Они стали настолько существенными, насколько не мешали стараниям Варшавы стать членом НАТО².

Возникли разногласия и по такому стратегическому вопросу, как отношения с Украиной. В 1993 г. советник по политическим вопросам Б. Ельцина С. Станкевич предостерег Польшу от тесных политических и экономических контактов с Украиной, назвав ее сферой влияния России. После визита в Варшаву Ельцин дал прослушать президенту Украины Л. Кравчуку скрытно записанную беседу с Валенсой, в которой речь шла о том, что приоритетом Польши является Запад, а не Украина³.

Двусторонние отношения по-прежнему обрекает не изжитый до конца, но лишь завуалированный в послевоенные годы при помощи интенсивной пропаганды дружбы и сотрудничества комплекс идеологием прежних авторитарных режимов. Причина российско-польского исторического конфликта заключена и в разном, в немалой степени негативном историческом опыте двух народов, и в различной идеологической интерпретации истории. Поляки подходят к истории Второй мировой войны и к нынешнему периоду польско-российских отношений через призму трехсотлетнего опыта отношений с Россией, разделов Польши и других обид, которые нанесли Российская империя и Советский Союз польскому народу. «Антироссийскость» поляков была естественной реакцией

---

¹ *Kozyriew A.* Polska w rosyjskiej polityce zagranicznej // W stronę nowego partnerstwa. Polsko-rosyjska konferencja. Kraków, 23–25 lutego 1994. Kraków, 1994. S. 28–29.

² *Strzelczyk J.* Ucieczka ze Wschodu. S. 450–454.

³ Польша — Россия (статья из газеты “Wprost”) // www.inosmi.ru

на преступления сталинского режима — на сговор Сталина с Гитлером против Польши и ее раздел в 1939 г., на депортацию в 1940–1941 гг. более 600 тыс. поляков на Север РСФСР и в Казахстан, на расстрел в 1940 г. 22 тыс. польских военнопленных из Козельского, Старобельского и Осташковского спецлагерей НКВД в Катыни, под Харьковом и в Медном, а также польских узников тюрем Западной Украины и Западной Белоруссии, на подавление в середине 40-х гг. некоммунистического движения Сопротивления (Армии Крайовой и других соединений), на навязывание полякам авторитарного режима и др.

Как начинают признавать здравомыслящие, свободные от идеологем и мифологем прошлого польские историки, восприятие истории в Польше во многом определяется полоцентристским подходом в оценке исторических событий, в котором преобладает горечь по поводу прошлых утрат, понесенного ущерба и унижений и который слабо учитывает многообразие факторов и течение исторического процесса. Россияне же не воспринимают свою историю великой державы через призму нанесенных соседям обид. Они скорее рассматривают ее как многовековой процесс постоянной экспансии, расширения и укрепления своего государства.

По мере роста открытости российско-польских политических отношений их важной составной частью стало урегулирование проблем, связанных с «белыми пятнами» в истории советско-польских отношений, в первую очередь Катыни, — снятие негативных исторических наслоений. Обнародование в СССР в конце 1980 — в начале 1990-х годов правды о многих темных сторонах двусторонних российско- и советско-польских отношений сопровождалось сильным, в основном позитивным эмоциональным всплеском в польском обществе. Приветствовались искренность и жесты примирения в адрес Польши. Были раскритикованы и переданы польской стороне многие касающиеся преступлений сталинского режима в отношении поляков архивные материалы. Казалось, что высокий эмоциональный уровень «антироссийскости» поляков снизился. Жители Польши осознали, что не только поляки, но и россияне были жертвами тоталитарного сталинского режима. В Польше уже перестали обвинять российский народ в сталинских преступлениях, считая, что нынешние поколения не несут за них ответственности. Стало очевидно, что упор на прошлое мешает развитию отношений с Россией, их будущему. Для поляков очень важным являлось и является подтверждение того, что Россия в будущем больше уже никогда не посягнет на независимость и суверенитет Польши.

Однако последовательному снятию напряжения в двусторонних отношениях воспрепятствовало опубликование в 1992 г. распоряжения президента СССР М. Горбачева от 3 ноября 1990 г. Девятый пункт документа перечислял учреждения, ведомства и организации, которые были ориентированы на обнаружение «архивных материалов, касающихся событий и фактов из истории советско-польских двусторонних отношений, в результате которых был причинен ущерб советской стороне»¹. Начались поиски политического

---

¹ Распоряжение М. Горбачева от 3 ноября 1990 г. см: Секретные документы из особых папок. Подготовка публикации и вступительная статья М. Семиряги // Вопросы истории. 1993. № 1.

«противовеса» Катынскому делу в судьбах советских военнопленных войны 1919–1920 гг. Академик Г. Смирнов в своих воспоминаниях свидетельствует, что у советского руководства появилось стремление использовать проблематику советско-польской войны 1919–1920 гг. для противодействия рассмотрению Катынского дела, несмотря на то, что оно в глазах польской стороны имело особенно большой вес, поскольку вызывало мощный резонанс в польском общественном мнении. А его решение было чрезвычайно значимым для урегулирования советско-польских отношений¹. Смирнов пишет: «Меня подбивали, чтобы мы в свою очередь поставили вопрос о плохом отношении к советским военнопленным в 1919/21 году»². Он не поддержал эту сомнительную «инициативу», но история вновь реактивно вторглась в российско-польские отношения: праздник Войска Польского был перенесен на 15 августа — на дату «чуда над Вислой» в 1920 г., когда польские войска под Варшавой одержали победу над Красной Армией.

Российской стороне становилось ясно, что польская элита продолжает смотреть на дальнейшее развитие взаимных отношений преимущественно через призму прошлого, прежде всего советско-польских отношений межвоенного времени, кануна и периода Второй мировой войны. Она хотела бы, чтобы новая официальная Россия покалась за ту политику, которую в отношении Польши и польского народа проводил в тот период И. Сталин. По мнению польской элиты, это создало бы оптимальную основу для примирения между поляками и россиянами, для дальнейшего беспрепятственного развития взаимных отношений. Однако российская сторона с самого начала отвергла концепцию необходимости декларирования российско-польского примирения, предложенную поляками по аналогии с немецко-польским примирением. Москва не могла согласиться на то, чтобы тем самым был поставлен знак равенства между Советским Союзом и фашистской Германией, между сталинскими репрессиями и фашистскими преступлениями.

Часть польской элиты стала интенсивно, излишне политизировать сложную историю польско-советских отношений и использовать ее во внутренней политической борьбе в своих политических целях. Это нередко вело к усилению антироссийских настроений в польском обществе.

Следует подчеркнуть значимость того, что Россия в 1992 г. наконец сказала правду о виновниках расстрела польских военнопленных из спецлагерей НКВД весной 1940 г. 14 октября специальный посланник президента РФ Б. Ельцина Главный архивист Р. Пихоя передал президенту РП Л. Валенсе копии ранее полностью закрытых документов о катынской трагедии. На церемонии передачи Валенса заявил: «Мы являемся свидетелями передачи важнейших документов о жестоком преступлении против польского народа... Как президент я не в состоянии говорить. Когда я смотрю на эти документы, у меня дрожат ноги»³.

17 октября 1992 г. Б. Ельцин в интервью польскому телевидению определил российскую позицию по катынскому вопросу так: «Россия не может взять на себя ответственность за катынское преступление. Сделала это партия, сде-

---

¹ Смирнов Г.Л. Уроки минувшего. М., 1997. С. 222.

² Там же.

³ Rzeczpospolita. 15.10.1992.

лал это тоталитаризм»¹. Оба президента договорились, что в ответ на раскрытие этого преступления Польша не будет выдвигать в адрес России никаких материальных претензий.

Во время официального визита президента РФ Б. Ельцина в Варшаву в августе 1993 г. в Совместной российско-польской декларации заявлялось, в частности, следующее: «В атмосфере взаимопонимания и доброй воли были выяснены обстоятельства катынского преступления, виновники которого будут наказаны». В Декларации содержалось обещание восстановить справедливость «в отношении жертв сталинских репрессий и преступлений»². Президент РФ у Катынского креста на Повонзковском мемориальном кладбище в Варшаве, расправляя ленты венка, негромко произнес: «Простите, если можете». К сожалению, в России об этом факте упомянули только «Московские новости»³.

Жесткая позиция по вопросам польско-российских отношений, занятая правым правительством Я. Ольшевского, не позволила довести катынскую проблему до окончательного решения. Время было упущено.

В 1992–1993 гг. польские архивисты были допущены к прежде секретным материалам российских архивов. Члены Военной архивной комиссии РП просмотрели более 4 млн страниц дел и скопировали более 610 тыс. страниц документов из так называемого Особого архива и Российского государственного военного архива. Скопированные документы касались Катыни, судьбы поляков в СССР в 1939–1940 гг., преследований солдат Армии Крайовой в 1943–1947 гг.

В 1993 г. историки Варшавского университета скопировали в российских архивах материалы о польских национальных восстаниях 1794, 1830–1831, 1863–1864 и 1944 гг., документы советско-польской войны 1919–1920 гг., польских административных органов довоенных восточных воеводств Польши, довоенных польской военной разведки, польской полиции, пограничной службы, а также КПП и ее связей с Коминтерном, материалы КПСС, касающиеся советско-польских отношений и др.

В 1994 г. в связи с охлаждением российско-польских политических отношений доступ польских архивистов к российским архивам был прекращен. В 1996 г. по просьбе Росархива польская сторона сделала со своей стороны 11 036 кадров микрофильмов с документов по истории российско-польских и советско-польских отношений, а также белогвардейской эмиграции в довоенной Польше⁴.

Польский русист и эксперт А. Дравич, оценивая первые годы новейших российско-польских отношений, вынужден был констатировать, что «в результате перемен последних лет Польша и Россия действительно оказались в схожем — переходном — положении. Однако это не только не способствовало их сближению, но напротив — еще больше отдалило»⁵.

---

¹ Rzeczpospolita. 16.10.1992.

² Совместная российско-польская декларация. Варшава, 25 августа 1993 г. // Дипломатический вестник. 1993. № 17–18. С. 14.

³ Московские новости. 10–14 апреля 1994. № 15. С. 5Б.

⁴ *Matelski D.* Op. cit. S. 194–200.

⁵ *Drawicz A.* Przewartościowania w stosunkach polsko-rosyjskich // Polska — Rosja — czas przewartościowań. Warszawa, 1995. S. 10.

В РФ в 90-х годах и в начале нового века в рамках тематики совместной комиссии ученых по изучению двусторонних отношений (так называемых «белых пятен») появилось несколько обстоятельных научных исследований по истории советско-польских отношений, в которых вполне объективно представлены сложные и трудные страницы этой истории¹. Однако научный анализ событий этого ряда в основном остался поживой для идеологических «троллей» и мало повлиял на позиции российских политиков и общественное мнение России, не получив должного политического резонанса в МИД РФ и у журналистов.

* * *

Существенную роль в переживаемых трудностях с налаживанием двусторонних отношений играло то, что происходившие в России и Польше перемены ощущались в обеих странах по-разному и несмотря на сходство процессов системной трансформации не были идентичными. Расходились прежде всего внешнеполитические цели двух стран. Историческая политика не позволяла основательно расчистить историческое сознание народов обеих стран.

2. Движение маятника политических сил и динамика российско-польских отношений в 1994–2007 гг.

Пришедшая к власти в Польше в сентябре 1993 г. левоцентристская коалиция Союза демократических левых сил во главе с Социал-демократией Республики Польша (посткоммунистами) и Польской крестьянской партией пыталась улучшить подорванные вследствие недостаточно продуманных действий Л. Валенсы российско-польские отношения. Эти силы хорошо знали Советский Союз, обладали опытом отношений с ним. Им казалось, что они в состоянии, в отличие от вышедших из «Солидарности» правых сил, осуществить в новых условиях настоящий перелом в этих отношениях. Не случайно новый премьер-министр В. Павляк и спикер Сейма Ю. Олексы свои первые зарубежные визиты в марте – апреле 1994 г. нанесли в Москву.

Однако настоящий перелом оказался невозможен в силу ряда причин как объективного, так и субъективного свойства. Россия продолжала находиться в состоянии экономического и политического кризиса, что не способствовало формированию нормальных отношений с Польшей.

Расстрел российского парламента в октябре 1993 г. напугал польский политический класс, и он окончательно решил взять курс на вступление Польши в НАТО. Россия же, как уже отмечалось, пыталась отвести Польше и остальным странам Центрально-Восточной Европы роль буфера между Востоком и Западом. Варшава считала, что такой подход рассматривает РП как «серую зону европейской безопасности», на территории которой должна

¹ См.: Случ С.З. Круглый стол «Начало Второй мировой войны (1939 год): Современное состояние проблемы» // Славяноведение. 2000, № 6; Яжборовская И.С., Яблоков А.Ю., Парсаданова В.С. Катынский синдром в советско-польских и российско-польских отношениях. 2-е изд. М., 2009; Яжборовская И.С., Парсаданова В.С. Россия и Польша: Синдром войны 1920 г.: 1914–1918–1920–1987–2004. М., 2005 и др.

была идти борьба за влияние между Россией и Западом¹. Польскую сторону это не устраивало.

Осенью 1993 г. в США польское лобби — Польско-американский конгресс (Поламкон) в союзе с З. Бжезинским — развернуло интенсивную публичную кампанию за скорейшее принятие стран региона, прежде всего Польши, в НАТО, в течение нескольких месяцев осуществив качественный сдвиг в сознании американской политической элиты, для которой вопрос о дальнейшей судьбе альянса до той поры находился на периферии².

С этого момента Варшава всю свою политику в отношении России подчинила интересам интеграции с НАТО, а затем и ЕС. Польско-российские отношения Польша строила, исходя из приоритетности отношений со странами НАТО и ЕС и второстепенности сотрудничества с Россией. Ради достижения своих внешнеэкономических целей она готова была идти на жертвы в отношениях с РФ. Любые инициативы и действия в отношении России, как правило, согласовывались с НАТО, США и ЕС. Во внешнеэкономической политике Польши предпочтения всегда отдавались партнерам из стран Евросоюза, а не из России.

Россия пыталась противодействовать взятому Варшавой курсу на вступление в НАТО, так как считала, что это противоречит ее национальным интересам. Поэтому польская сторона всячески стремилась развеять опасения России в связи со вступлением РП в НАТО. Разъясняя свою позицию, польские власти убеждали российскую сторону, что ее членство в Североатлантическом договоре — это дело исключительно Польши и стран-членов НАТО. Но так как Россия является соседом Польши и занимает важное место в мировой политике, то для блага добрососедских отношений последняя должна вести переговоры с РФ о своих планах, касающихся национальной безопасности³.

Польское руководство пыталось разъяснить свою позицию и в процессе диалога с российской общественностью. Однако два российско-польских «круглых стола» политологов и журналистов закончились подписанием протоколов о расхождении. Для того чтобы преодолеть недоверие России по отношению к польским планам, польская сторона стала инициатором развития военно-технического сотрудничества. Однако большинство положений нескольких подписанных соглашений так и остались на бумаге.

Поскольку российская сторона жаловалась на то, что закупленное у Советского Союза или произведенное по советским образцам оружие Польша продает в третьи страны, была достигнута договоренность о том, что в каждом контракте допустимые пределы польского реэкспорта будут согласовываться с российскими властями. Однако на практике эта договоренность польской стороной не соблюдалась.

На ухудшение отношений также влияли напряжение, вызванное различиями в оценках российских военных действий в Чечне, взаимные упреки, которые в 1994–1995 гг. высказывали президенты Б. Ельцин и Л. Валенса, различные инциденты.

---

¹ Magdziak-Miszewska A. Stosunki polsko-rosyjskie: próba bilansu // www.omp.org

² Россия и основные институты безопасности в Европе // www.pubs.carnegie.ru

³ Независимая газета. 1996, 11 апреля.

В числе сложных проблем двусторонних отношений на протяжении длительного времени оставалась чеченская. После начала Чеченской войны в конце 1994 г. в Польше громче, чем в других странах, осуждали силовые методы, которые Россия применяла для решения чеченской проблемы. Это проявлялось в высказываниях польских политиков, публикациях в СМИ, на митингах и в деятельности польских организаций в поддержку борьбы чеченцев за независимость, в сборе средств на гуманитарные конвои и их отправке в Чечню. В 1994 г. Варшава стала городом-побратимом Грозного. В 1995 г. в Кракове чеченцами и 30 поляками был учрежден Чеченский информационный центр, годом позже был организован его филиал в Варшаве. Эти центры имели статус неправительственных организаций и надзор за их деятельностью осуществляли органы местного самоуправления. Деятельность краковского центра финансировалась за счет общественных фондов, благотворительных организаций, частных пожертвований, городского бюджета Кракова. В 1995 г. этот центр намеревался организовать вещание собственной радиостанции «Свободный Кавказ» на всех языках региона Северного Кавказа. Однако резкие демарши спикера Государственной Думы И. Рыбкина и главы МИД РФ А. Козырева предотвратили выдачу лицензии на создание этой радиостанции. В 2001–2002 гг., после отъезда из Польши чеченцев — инициаторов создания чеченских информационных центров, их активность ослабела, а в 2003–2004 гг. практически прекратилась.

Поляки учредили комитет «Польша — Чечня» с бюро в Варшаве и комитет «Свободный Кавказ» в Варшаве, Кракове и Познани. В 1990-х годах проходило много митингов в защиту Чечни, в том числе с участием депутатов Сейма. В начале нового века, особенно после трагедии в Беслане, отношение польского общественного мнения к вооруженной борьбе чеченцев стало меняться в негативную сторону.

В октябре 1994 г. на Восточном вокзале в Варшаве польские полицейские избили пассажиров-россиян, которые, ограбленные бандитами, пытались заблокировать отправление поезда. Этот инцидент привел к отмене официального визита в Польшу премьер-министра РФ В.С. Черномырдина. Он состоялся лишь в феврале 1995 г.

В мае 1995 г. Л. Валенса не принял участия в праздновании в Москве 50-й годовщины победы над фашистской Германией, так как Б. Ельцин в августе 1994 г. не приехал на празднование 50-летия Варшавского восстания (президента представлял глава его администрации С. Филатов), а в январе 1995 г. — на празднование 50-й годовщины освобождения Советской Армией нацистского лагеря уничтожения Аушвиц в Освенциме (президента представлял спикер Государственной Думы И. Рыбкин). На торжествах в мае 1995 г. в Москве присутствовал премьер-министр РП Ю. Олексы.

В то же время были подписаны несколько соглашений, в том числе о строительстве газопровода. Наметился прогресс в урегулировании проблем прошлого.

В июле 1995 г. Л. Валенса заложил в Катыни первый камень в фундамент памятника расстрелянным польским военнопленным из Козельского специального лагеря НКВД. Однако на открытии не было Б. Ельцина, хотя его приезд

предполагался. Это было воспринято поляками как явная политическая демонстрация. Покидая в конце 1995 г. пост президента, Л. Валенса неожиданно обвинил Ю. Олексы в сотрудничестве с КГБ СССР и Службой внешней разведки РФ. Хотя через год эти обвинения были официально сняты с последнего, российско-польские политические отношения продолжали ухудшаться.

После победы на президентских выборах в ноябре 1995 г. кандидата от Союза демократических левых сил А. Квасьневского появилась тенденция к оживлению двусторонних отношений. Новый польский президент и его окружение подходили к России как к серьезной политической силе в Европе и Азии. Они старались наладить с РФ партнерские отношения на основе уважения суверенитета и интересов обеих стран¹.

Свой первый визит А. Квасьневский нанес в Париж, где, в частности, посетил главного редактора парижской «Культуры» Е. Гедройца и беседовал с ним прежде всего о восточной политике Польши. Это был важный символический жест польского президента. Как утверждает его советник Е. Помяновский, благодаря Гедройцу Квасьневский понял роль Украины как важнейшего из возможных польских союзников².

Для подготовки визита президента РП в Россию 14–15 марта 1996 г. состоялся визит в польскую столицу нового министра иностранных дел РФ Е. Примакова. Средства массовой информации отметили, что польские власти оказали российскому министру «президентские почести»: был выстроен караул и звучали гимны. Примаков предложил Польше гарантии безопасности со стороны России и Запада в обмен на отказ РП от вступления в НАТО. Польша категорически отказалась.

В апреле 1996 г. состоялся первый визит президента РП А. Квасьневского в РФ, который носил официальный характер. Было подписано Соглашение о молодежном сотрудничестве, которое, к сожалению, так и осталось на бумаге.

В рамках визита Квасьневский посетил Иркутск и встретился с местной польской диаспорой. Через несколько недель он снова приехал в Россию, на сей раз в Нижний Новгород, чтобы встретиться с губернатором области Б.Е. Немцовым — одним из лидеров российских реформаторов.

Новым элементом польской политики было желание отделить негативно отражающийся на отношениях вопрос безопасности от других, в основном экономических сфер отношений. Дело в том, что несмотря на охлаждение политических отношений в 1994–1998 гг. (до финансового кризиса в России в августе 1998 г.) быстрыми темпами рос взаимный товарооборот, прежде всего польский экспорт в РФ. Поэтому в 1996–1997 гг. левое правительство В. Чимосевича делало упор на экономическую сторону отношений. Правда, польский эксперт и дипломат А. Магдзяк-Мишевская утверждает, что именно решение задачи вступления Польши в НАТО вынуждало польские власти изображать хорошие отношения с Россией³.

---

¹ *Sienkiewicz M. Współczesne polskie nurty polityczne wobec Ukrainy, Białorusi i Litwy w latach 1989–1999. Wrocław, 2005. S. 93.*

² *Pomianowski J. Gra nad urwiskiem // Rzeczpospolita. 13.08.2005.*

³ *Magdziak-Miszewska A. Stosunki polsko-rosyjskie: próba bilansu.*

Вопрос расширения НАТО по-прежнему разделял Варшаву и Москву, но он уже не так сильно влиял на взаимные отношения, особенно после того, как Россия, поставленная перед фактом неизбежности этого процесса, приступила в начале 1997 г. к переговорам с Североатлантическим альянсом, которые завершились в мае подписанием соглашения Россия — НАТО¹.

В ноябре 1996 г. президент Польского национального банка Х. Гронкевич-Вальтц заблокировала возможность открытия филиалов российских банков в Польше и доступа их на польскую биржу ценных бумаг. Впоследствии она с гордостью вспоминала: «Я не выдала ни одной лицензии для российских банков в Польше. Потому что это химчистка денег. Чимошевич, когда был премьером, вместе с Колодко полтора часа меня убеждали, чтобы я дала лицензию, так как они ехали с визитом в Россию. Я твердо сказала: “Нет”»².

В 1996–1997 гг. попытки активизировать политику в отношении Польши предпринимались Россией. В 1996 г. Б. Ельцин утвердил Комплексную программу развития российско-польских отношений (она осталась на бумаге). В апреле и октябре 1996 г. Россия впервые за пять лет выступила с инициативами по развитию взаимных отношений, предложив РП создать зону свободной торговли и ввести безвизовое пересечение границы для граждан обеих стран. Во время визита В. Чимошевича в Москву в ноябре 1996 г. были даже подписаны заявления о свободной торговле между РФ и РП и соглашение о безвизовых поездках.

Однако предложение о свободной торговле было оценено польской стороной как попытка воспрепятствовать сближению Польши с Западом, прежде всего ее вступлению в ЕС, и в итоге было отвергнуто. Соглашение о безвизовых поездках не было реализовано, так как не было подписано соглашение о реадмиссии.

Зато во второй половине 90-х годов в российско-польских отношениях была закрыта долговая проблема, которая осталась в наследство от СССР и ПНР. Польша должна была России 4,7 млрд переводных рублей и 2,3 млрд долл., а Россия Польше — 7,9 млрд переводных рублей, 300 млн клиринговых долл. и 30 млн руб.³ В соответствии с Соглашением об общих принципах урегулирования взаимной задолженности от 13 ноября 1996 г. Москва и Варшава удовлетворились «нулевым вариантом» плюс 20 млн долл. в пользу Польши. В конце 1999 г. Россия погасила эту задолженность поставками спецтехники (авиационных двигателей).

Преобразование Калининградской области в эксклав поставило перед российскими властями проблему связи области с исторической Россией. Теоретически самый короткий путь из Калининградской области лежит через польскую территорию в Гродно, а затем по белорусской территории в РФ. Российским властям удалось договориться с местными польскими властями о строительстве транспортного коридора Гродно – Калининград, названного поляками «сувалкским

---

¹ Менкишак М. Польская политика в отношении России в 1989–2002 гг. // Центрально-Европейский ежегодник. 2003. Вып. 1. Международные отношения и безопасность / Сост. И. Киш; науч. ред. Т.А. Шаклеина. М., 2003. С. 243–245.

² “Rosja jest skorumpowana, banki to pralnie pieniędzy” // wp.pl (18.08.2005).

³ Wróblewski M. Współpraca gospodarcza Polski z Rosją w okresie przemian systemowych // Prace naukowe Akademii Ekonomicznej we Wrocławiu. 2002. N 959. S. 314.

коридором», как альтернативы литовскому маршруту. Однако в феврале – марте 1996 г. между Россией и Польшей возник конфликт в связи с поддержанным Белоруссией российским предложением создать такой коридор. Центральные власти в Варшаве наложили вето на это соглашение, считая, что это является нарушением суверенитета страны. Как известно, в 1930-х годах Польша имела негативный опыт с так называемым «данцигским коридором», что способствовало развязыванию Второй мировой войны. Однако Россия не ставила вопроса о какой-либо экстерриториальности будущей трассы.

В 1997–1998 гг. возник новый конфликт в связи с отказом польских властей выдать России бывшего советника президента РФ С. Станкевича. Краткая предыстория этого конфликта такова. В 1992 г. Станкевич получил от организаторов провалившегося оперного фестиваля «Красная площадь приглашает» под расписку 10 тыс. долл. Впоследствии он заявил, что полученные им деньги – это гонорар за лекции, с которыми он выступал в Англии. В апреле 1995 г. и. о. Генерального прокурора РФ А. Илюшенко вошел с ходатайством в Государственную Думу о привлечении депутата ГД С. Станкевича к уголовной ответственности за взятку. Однако попытки Генеральной и Московской прокуратуры добиться разрешения Думы на возбуждение уголовного дела были отклонены. В ноябре 1995 г., не дожидаясь истечения срока своих полномочий как депутата, Станкевич с семьей легально покинул Россию. 26 февраля 1996 г. Московская прокуратура выдала санкцию на его арест, и он был объявлен в международный розыск. В апреле 1997 г. Станкевич был задержан польской полицией в Варшаве.

Российские СМИ сразу же отметили, что в Польше он оказался не случайно. В 1993 г. Станкевич как советник по политическим вопросам посетил Варшаву для подготовки визита Б. Ельцина. Во время посещения он признался, что его предок был поляком, который принимал участие в польском национально-освободительном восстании 1863–1864 гг. против царской России. Канцелярия Л. Валенсы оказала Станкевичу пышный прием, подарив старинную саблю и книгу, в которой содержалась родословная польского рода Станкевичей. Поселившись в Польше, он вместе с тремя партнерами-поляками создал небольшую фирму «Агроцентр Маркет», которая занималась агробизнесом, торговала с Россией и соседними странами.

К бывшему советнику польский суд применил санкцию – тридцатидневный депортационный арест. Российские власти официально потребовали его выдачи. Но в марте 1998 г. по решению польского суда России было отказано в экстрадиции С. Станкевича. В январе 1999 г. он получил от польской администрации официальный статус политического эмигранта, обеспечивший ему свободное пребывание в Польше. Российский МИД заявил, что в решении польских властей проявилась их незаинтересованность в хороших отношениях с Россией¹. 24 ноября 1999 г. Московская прокуратура прекратила расследование уголовного дела в отношении С. Станкевича по обвинению в получении взятки.

В 1997–2000 гг. во время визитов в Польшу и российско-польских переговоров на высоком уровне большое раздражение польских официальных лиц вызывал своим поведением председатель правления РАО «Газпром» Р. Вяхирев.

---

¹ Русская мысль. 1998. № 4253. С. 3.

Не будучи дипломатом, он не отличался хорошими манерами и в какой-то момент даже сказал: «Если что, можем и по зубам»¹. Поляки считали манеры Вяхирева недопустимо грубыми.

Улучшению отношения поляков к России отнюдь не способствовало поведение российских властей во время наводнения в Польше в июле – августе 1997 г. РФ откликнулась на беду соседей далеко не сразу, только 1 ноября 1997 г., и ее помощь (50 тыс. долл.) носила скорее символический характер.

Собственно, российско-польские отношения резко ухудшились в связи с приходом к власти в сентябре 1997 г. коалиционного правого правительства «Избирательной акции “Солидарность”» и «Союза свободы» во главе с Е. Бузеком, объединившего умеренных национал-католиков с либералами. Дефолт в августе 1998 г. был неверно оценен вице-премьером, министром финансов Л. Бальцеро-вичем как «вползание» российской экономики и финансов в затяжной кризис, который может иметь самые серьезные последствия для польской экономики. Польским экспортерам было рекомендовано держаться подальше от России. Они не получили никакой поддержки от польского правительства. Более того, Х. Гронкевич-Вальтц в связи с высокими рисками ввела требование 100 %-ного резервирования польскими фирмами в банках стоимости контрактов с российскими компаниями. Еще ранее, с 1 января 1998 г., польской стороной был ужесточен пограничный контроль в отношении россиян, посещающих Польшу.

В политической сфере в связи с приближавшимся вступлением Польши в НАТО ее руководство решило продемонстрировать лояльность к Западу путем максимального отмежевания от России. Варшава стала открыто проводить политику антагонизации взаимных отношений при помощи различного рода недружественных заявлений и действий, демонстрируя идеологически-политический подход к экономическим отношениям с РФ.

В сознании С. Станкевича, жившего в те годы в Польше и дружественно настроенного в отношении этой страны и поляков, атмосфера этого периода отразилась следующим образом: «Польская элита внесла в охлаждение свою весомую лепту. В прессе и на экране прочно утвердился образ России в виде тощего косматого медведя в шапке-ушанке, тянущего длинные когти то к крану на газовой трубе, то к границам новых независимых государств. Третирование едва ли не любых намерений и действий России как проявлений “имперского синдрома” стало своеобразной интеллектуальной модой, почти ритуальной демонстрацией вновь обретенной “европейскости”. Так свежее обращенные неофиты стремятся активно и избыточно подтверждать свою лояльность принявшему их сообществу, становясь зачастую “святое Папы”»².

В конце 1997 – начале 1998 г. представители МИД РП пытались установить прямые контакты с Грозным, дважды встречались с Ш. Басаевым. Тогдашний секретарь Совета безопасности РФ И. Рыбкин охарактеризовал эти действия как «ошибку Польши». Чтобы дальше не осложнять российско-польские отношения, польские официальные лица прекратили контакты подобного рода.

---

¹ Адам Михник: без демократии Россия — это Советский Союз// Новая газета. 2004, 5 апреля.

² Станкевич С. Полонез Путина.

Откровенно недружественная в отношении России позиция польского правительства вынудила Кремль прекратить российско-польский политический диалог на высшем уровне. Премьер-министр Е. Бузек, хотя дважды посещал Россию в связи с открытием польских мемориальных кладбищ в Катыни и Медном, ни разу не был приглашен с визитом в Москву для ведения переговоров. О снижении роли и места Польши в российской внешней политике свидетельствовал тот факт, что в течение восьми лет (1994–2001 гг.) не было ни одного официального визита Президента РФ в РП и шести лет — премьер-министра.

Следует подчеркнуть, что А. Квасьневский не раз приглашал Б. Ельцина посетить Польшу, но до визита дело не доходило ввиду плохого состояния здоровья российского президента. Причиной отсрочки визитов российских премьеров была их частая смена из-за кризисной ситуации в стране. В результате накапливавшиеся во взаимных отношениях проблемы не разрешались, полноценный диалог между российскими и польскими лидерами не получался.

Сам А. Квасьневский использовал любой случай для неофициальных визитов в РФ. В конце июня 1998 г. он вместе с супругой посетил Москву с частным визитом, чтобы, как писала газета «Сегодня», «насладиться финальными аккордами конкурса П. Чайковского»¹.

29 июня польский президент встретился с президентом России. Их беседа длилась 45 минут и проходила по-русски. Суть ее содержания «Российская газета» определила следующим образом: «Пан президент говорит по-русски, но понимает по-своему». Надо признать, однако, что в ходе беседы А. Квасьневский стремился продемонстрировать сбалансированные взгляды: «Мы соседи — на всю жизнь», но не в ущерб отношениям с Западом. Польский президент говорил, что дискуссия на тему членства Польши в НАТО должна быть закрыта, так как это уже необратимый факт. Вместе с тем по этому вопросу «президенты остались на своих позициях»². Помимо прочего, во время встречи обсуждалась подготовка визита Б. Ельцина в Польшу 15 декабря 1998 г. с целью оживления российско-польских отношений.

Несмотря на то, что визит готовился, он все же не состоялся. Не состоялся «в связи с загруженностью графика» и визит премьер-министра Е. Примакова, запланированный на конец апреля 1999 г. и формально перенесенный на более поздний срок. Польское общественное мнение восприняло такую формулировку отмены визита как неуважение к Польше.

Несмотря на то, что после 1993 г. Б. Ельцин больше ни разу не воспользовался возможностью посетить Польшу, А. Квасьневский в письме, присланном 31 декабря 1999 г. в связи с уходом Ельцина с поста президента РФ, высоко оценил его вклад в российско-польские отношения. Президент РП написал: «Мы, поляки, особенно благодарны Вам за Ваш вклад в преодоление наследия польско-русской истории, за раскрытие болезненной правды о Катынской трагедии, что заложило фундамент под нормализацию отношений между нашими странами и открыло путь к сближению и примирению народов Польши и России»³.

---

¹ Сегодня. 1998, 30 июня.

² Российская газета. 1998, 30 июня.

³ List Prezydenta RP do Borysa Jelcyna// www.prezydent.pl (31.12.1999).

Некоторым польским и российским аналитикам казалось, что вступление Польши в НАТО в марте 1999 г. снимет взаимное недоверие между странами и приведет к улучшению взаимных отношений. Правда, старые члены альянса побаивались, что РП, став членом НАТО, может препятствовать развитию отношений с Россией. Поэтому «перед вступлением в НАТО мы строго-настрого предостерегли поляков от попыток поссорить нас с русскими», — утверждает бывший президент Германии Рихард фон Вайцзеккер¹.

Вступление Польши в Североатлантический альянс было воспринято польским общественным мнением как поражение России и лично Б. Ельцина, поскольку Россия, несмотря на все попытки, не смогла воспрепятствовать изменению геополитического положения Польши. РП «ушла» от России, реализуя свои стратегические цели.

В 1998 г. Е. Примаков, будучи министром иностранных дел, назвал вхождение Польши в НАТО катастрофой для России, что вызвало раздражение в польских правящих кругах². В декабре 2005 г. А. Квасьневский перед уходом с поста президента вынужден был признать, что Россия так до конца и не смирилась с расширением НАТО³. Оптимистические прогнозы о том, что вступление РП в НАТО приведет к улучшению российско-польских политических отношений, так и не оправдались.

Одним из способов антагонизации России стали нагнетаемые польской стороной «шпионские» скандалы. В феврале – марте 1999 г. возник скандал в связи с тем, что польские власти отказали 15 российским бизнесменам в получении временного вида на жительство. Польская контрразведка сочла, что они «угрожают национальной безопасности республики». Среди российских предпринимателей были представители семи российских и совместных предприятий. МИД РФ предупредил польские власти, что российская сторона может выслать из России некоторых крупных польских предпринимателей из 3 тыс. работающих в 130 польских фирмах в РФ.

19 января 2000 г. МИД РП потребовал высылки из Польши девяти российских дипломатов, обвинив их в проведении на польской территории разведывательной деятельности. МИД РФ расценил эту акцию польских властей как беспрецедентный шаг, серьезно осложнивший российско-польские отношения. Этот недружественный акт сопровождался шумной пропагандистской кампанией в польских СМИ. 21 января в Москве было принято решение в ответ на акцию Польши выслать девять сотрудников польского посольства.

Российские газеты весьма живо отреагировали на высылку российских дипломатов. Вот заголовки некоторых из газет: «Польша объявляет России “шпионскую войну”» («Известия»), «Персоны нон НАТО» («Сегодня»), «Резидентура Служба внешней разведки России разгромлена в Варшаве» («Независимая газета»), «Польша получила зачет» (НАТО. — Н.Б.) («Время МН»)⁴.

---

¹ Ай, Польша! Знать она сильна... // Трибуна. 2005, 19 августа.

² *Pomianowski J.* Gra nad urwiskiem // Ibid.

³ Dwie kadencje i starczy // Rzeczpospolita. 22.12.2005.

⁴ Известия. 2000, 22 января; Сегодня. 21 января; Независимая газета. 22 января; Время МН. 26 января.

23 февраля 2000 г. произошел спровоцированный, по всей вероятности, польскими спецслужбами инцидент перед Генеральным консульством РФ в Познани. Молодые поляки из комитета «Свободный Кавказ» (лидер М. Рошак), Националистической организации «Нашесть» и Федерации анархистов ворвались на территорию консульства, сорвали и растоптали российский флаг и сделали черной краской антироссийские надписи на здании консульства. Польская полиция присутствовала при этом, но бездействовала. В тот же день прочеченские демонстрации были организованы также в Гданьске, Кракове и Варшаве, где у ворот посольства РФ толпа выкрикивала: «Свободная Чечня!», «Нюрнберг для Путина!», «Убийцы!» и др.

Москва весьма остро отреагировала на познанский инцидент. 24 февраля тогдашний посол РФ С.С. Разов вручил польской стороне ноту протеста, в которой события в Познани были названы «бандитской акцией». Российская сторона наряду с наказанием провокаторов потребовала закрытия в Польше прочеченских и чеченских организаций.

Инцидент привел к взрыву антипольских настроений в российских СМИ, среди некоторых маргинальных общественно-политических организаций. Все московские телеканалы по несколько раз показали кадры «топгания» российского флага. 25 февраля три члена Национально-большевистской партии Э. Лимонова забросали посольство Польши в Москве бутылками с зажигательной смесью, за что сразу же были арестованы. 26 февраля перед этим зданием состоялся митинг протеста, в котором приняли участие около 200 человек. Митингующие держали несколько плакатов следующего содержания: «Польша предала братьев-славян — мы против», «Террориста Басаева — в президенты Польши», «Польша и Чечня — одна сатана», «Польша — сколько чеченских слов ты знаешь, а сколько русских?», «Почем Вы, поленьки, чеченцев любите» и т. п. Правда, польские власти извинились за познанский инцидент. Кое-кто из полицейских чинов был наказан. Этот инцидент привел к обострению российско-польских политических отношений. Основным его последствием стала отмена назначенного на 3 марта визита в Польшу министра иностранных дел РФ И. Иванова. Российский посол был отозван для консультации в Москву.

Важными для нормализации отношений в тот момент событиями стали официальное открытие 28 июля 2000 г. в Катыни и 2 сентября того же года в Медном государственных мемориальных комплексов, составной частью которых являются созданные за польский счет польские воинские кладбища. В церемонии открытия Катынского мемориала приняли участие премьер-министр РФ Е. Бузек и вице-премьер правительства РФ В. Христенко. Польский премьер призвал соотечественников учиться трудному искусству прощать, а россиянам адресовалось предложение использовать шанс строить отношения без лжи и ненависти, вместе задуматься над тем, какие меры следует принять, чтобы подобные трагедии — как «катынский геноцид и многократная ложь» — никогда больше не повторились.

В ответном слове Христенко подчеркнул, что «общая скорбь должна не разделять, а объединять народы». Он выступил за устранение из российско-польских отношений «элементов недоверия и предубежденности», отметил важность исходящего для будущего этих отношений, «особенно для их межчеловеческого

измерения»¹. На официальном сайте «Мемориальный комплекс “Катынь”» можно прочесть: «Катынь — место уважения и почитания усопших, место поклонения и покаяния»². Открытие мемориальных комплексов как бы подвело на конец века важную черту под катынской проблемой, хотя ряд вопросов не был решен, в том числе о квалификации преступления.

В России же в качестве противовеса проблеме расстрелянных весной 1940 г. польских военнопленных периодически поднимается вопрос о количестве и судьбе тысяч красноармейцев, попавших в плен и умерших во время советско-польской войны 1920 г. — «Антикатынь»³.

12 августа 1998 г. тогдашний заместитель генерального прокурора РФ Ю. Чайка направил письмо в Генеральную прокуратуру РП, в котором он просил польские власти выяснить судьбу пленных красноармейцев. В этом письме утверждалось, что по отношению к военнопленным имел место геноцид. Польская прокуратура отвергла российские утверждения о геноциде, подчеркивая, что с польской стороны не было курса на целенаправленное уничтожение и что советские военнослужащие погибли от болезней в период эпидемии и голода. Министр юстиции, генеральный прокурор РП Х. Сухоцкая заявила, что поэтому «следствия по делу о якобы истреблении пленных большевиков в войне 1919–1920 гг., проведения которого требует от Польши Генеральный прокурор России, не будет»⁴.

Польская сторона предоставила россиянам архивную документацию о красноармейцах, попавших во время войны 1920 г. в польский плен. Дальнейшие исследования этой проблемы, в том числе совместные, позволили опровергнуть необоснованно завышенные данные и представить практически сходные результаты. Польские исследования называют цифру умерших «не более 16–17 тыс.». Советская документальная публикация приводит количество — «скорее всего» 18–20 тыс. При этом обе стороны сошлись в том, что нет оснований обвинять польские власти в целенаправленном уничтожении пленных красноармейцев⁵.

В 2000 г. возник конфликт вокруг строительства второй очереди газопровода Ямал — Европа. Правительство Е. Бузека проявило сугубо политический подход к этому экономическому вопросу. В конце 1999 г. Р. Вяхирев направил президенту РП письмо с просьбой о содействии изменению трассы второй нитки газопровода, которую предполагалось построить параллельно первой. Он предложил построить ответвление от первой очереди на юго-запад, минуя Украину,

---

¹ Россия и Центрально-Восточная Европа во второй половине 90-х годов XX века. Часть II. М., 2002. С. 52–53.

² www.admin.smolensk.ru

³ См.: *Смирнов Г.Л.* Уроки минувшего. М., 1997. С. 222; Распоряжение М.С. Горбачева от 3 ноября 1990 г. // Вопросы истории. 1993. № 1; *Яжборовская И.С., Яблоков А.Ю., Парсаданова В.С.* Катынский синдром в советско-польских и российско-польских отношениях. 2 изд. М., 2009. С. 435–436 и др.

⁴ Пуль планеты. 1998, 21 сентября.

⁵ Красноармейцы в польском плену в 1919–1923 гг.: Сб. документов и материалов. 2004. С. 11, 14, 24–26, 28; *Karpus Z.* Jeńcy i internowani rosyjscy i ukraińscy w Polsce w latach 1918–1924. Z dziejów militarno-politycznych wojny polsko-radzieckiej. Toruń, 1991. S. 153 и др. Новые публикации пока не внесли убедительных уточнений.

в Словакию, соединив эту перемычку со словацкими газораспределительными сетями. Стоимость проекта оценивалась в 1 млрд долл.

В Польше этот проект вызвал негативную реакцию со стороны правых политических сил и правительства. 21 июля 2000 г. вице-премьер РП Я. Штейнгофф заявил, что его страна не удовлетворит просьбу России о прокладке газопровода по польской территории. «Мы не хотим, чтобы транзит газа через Польшу наносил ущерб интересам Украины, — сказал он. — Мы не можем согласиться с маршрутом, который предложила Россия»¹.

Российские газеты отреагировали на заявления польских властей весьма жесткими заголовками: «Грядет пятый — газовый раздел Польши» («Известия»), «Не по-соседски» («Труд»), «Польша выпускает коготки» («Время МН») и др.² Вице-премьер В. Христенко заявил, что намерение Польши запретить строительство газопровода на своей территории «не нарушает планов России по созданию безрисковых систем поставок газа в Европу... Европа состоит не только из Польши, но и из Германии, Италии, Франции»³. «Газпром» даже припугнул Польшу, что будет построен новый альтернативный газопровод по дну Балтийского моря, и тем самым РП лишится больших транзитных доходов. Однако польская сторона тогда не восприняла этот возможный проект серьезно.

В начале апреля 2000 г. Управление по охране государства РП распространило в Интернете доклад, в котором польские спецслужбы прямо заявляли о существовании угрозы с востока. В нем в качестве угрозы была названа возросшая активность российской разведки, которая усиленно проникает в стратегические сектора польской экономики и недр администрации⁴.

К концу XX в. российско-польские отношения превратились в значительной мере в череду скандалов, демаршей и взаимных обид, на фоне которых разрастался клубок нерешенных проблем. В 1999 г. варшавский еженедельник «Политыка» констатировал, что «Россия и Польша существуют рядом друг с другом с холодным безразличием», что «вырастает новая холодная пустота»⁵. В итоге это привело к открытому кризису в российско-польских отношениях. Политическая ткань взаимных отношений на время практически перестала существовать.

Однако на рубеже двух веков она была восстановлена благодаря усилиям президентов обеих стран. Инцидент в Познани положил конец пассивной политике России в отношении Польши, которая имела место в 1997–1999 гг. В апреле — мае 2000 г. состоялись три телефонных разговора В. Путина с А. Квасьневским, в ходе которых был решен вопрос о приглашении польского президента в Москву. Хотя очередной визит должен был нанести именно российский президент в Варшаву, Квасьневский согласился на это, чтобы предотвратить нарастание негативных тенденций в польско-

---

¹ Ведомости. 2000, 25 июля.

² Известия. 2000, 24 июля; Труд. 2000, 29 июля; Время МН. 2000, 25 июля.

³ Интерфакс. «Новости». 2000, 24 июля.

⁴ Там же. 2000, 4 апреля.

⁵ *Raczyński Z.* Zimny pokój na Bugu. Polska — Rosja: 60 lat później // *Polityka*. 1999. N 38.

российских отношениях и открыть в них новую страницу. Тем самым Москва продемонстрировала, что президент Квасьневский — польский политик, с которым она готова вести диалог. Нормализации взаимных политических отношений способствовал визит в Москву в феврале 2001 г. министра иностранных дел РП В. Бартошевского, которого принимали в российской столице весьма радушно.

Визит президента РП состоялся 10 июля. А. Квасьневский убедил В. Путина в том, что в основу взаимных отношений должен быть положен принцип прагматизма. «Главное сейчас состоит в том, чтобы за декларациями... пошли бы конкретные шаги, — подчеркнул он. — Тогда нам удастся показать, что хорошее польско-российское соседство не только необходимо, но и возможно»¹. Президент РФ подвел итоги визита словами: «Мы уверены, что отношения между Россией и Польшей выйдут на качественно новый уровень»². Оценивая этот визит, А. Квасьневский констатировал, что «холод во взаимных отношениях растоплен»³. В Москве визит президента РП также был воспринят как разрядка напряженности в двусторонних отношениях. Московские газеты вышли со следующими заголовками: «Визит примирения» («Известия»), «Россия и Польша уже не в споре» («Независимая газета»), «Президент Польши сделал шаг к примирению» («Трибуна»)⁴.

В Польше заголовки и комментарии прессы были сдержаннее. Правая газета «Жечпосполита» писала: «Однако трудно говорить об успехе этого визита. Может быть, после нескольких лет охлаждения в польско-российских отношениях начнется процесс их улучшения»⁵.

Для нового сближения важное значение имел тот факт, что президенты Путин и Квасьневский — ровесники и быстро нашли общий язык. Началась постепенная нормализация российско-польских политических отношений. Дальнейшее их улучшение произошло после прихода к власти в РП осенью 2001 г. левоцентристских сил, которые последовательно выступали за нормализацию отношений с Россией и резко критиковали политику правительства Е. Бузека. 1997–2001 гг. показали, что находившиеся у власти польские правые силы, вышедшие из «Солидарности», остаются в плену как старых, так и новых идейно-политических исторических схем и стереотипов в отношении России, являются их заложниками. Их подход к РФ в значительной степени диктовался историческим сознанием и политикой. Они оказались неспособны наладить нормальные политические и экономические отношения с РФ.

Для подготовки официального визита В. Путина в Польшу в ноябре 2000 г. состоялся первый за многие годы визит в РП министра иностранных дел РФ И. Иванова. Он заявил, что Россия и Польша являются полноправными партнерами, что Москва смирилась со вступлением Польши в НАТО и ничего

---

¹ Rzeczpospolita. 11.07.2000.

² Известия. 2000, 11 июля.

³ Rzeczpospolita. 11.07.2000.

⁴ Известия, Независимая газета, Трибуна. 2000, 11 июля.

⁵ Rzeczpospolita. 11.07.2000.

не имеет против будущего членства РП в ЕС. Заявления российского министра были восприняты в Варшаве весьма позитивно¹. Новый российский курс в отношении Польши подтвердил во время своего визита в Варшаву в июне 2001 г. и премьер-министр М. Касьянов. Тем самым РФ подвела черту под своей политикой в отношении Польши, которая проводилась в 1992–2000 гг., и продемонстрировала свое стремление открыть новую страницу в российско-польских отношениях.

Визит В. Путина в Польшу в январе 2002 г. открыл новый этап в российско-польских отношениях. Несомненно, на первых порах он придал новые импульсы развитию сотрудничества во всех сферах и продемонстрировал стремление высшего руководства России и Польши к развитию полномасштабного взаимовыгодного двустороннего сотрудничества. Климат в российско-польских отношениях изменялся к лучшему. Обе стороны заговорили о «новом партнерстве».

В 2002–2004 гг. ведущая роль Польши во внешней политике РФ в регионе Центрально-Восточной Европы была очевидна. В. Путин и А. Квасьневский пытались придать российско-польским отношениям некий особый характер, во всяком случае стремились превратить их в пример для стран Центрально-Восточной Европы и Балтии.

В выступлениях и высказываниях В. Путина во время визита в Польшу в январе 2002 г. были обозначены основные контуры российской политики в отношении Польши на начало XXI в. В основу двусторонних отношений были положены принципы добрососедства, равноправия и делового прагматизма. Всячески подчеркивалось, что Польша для России — равноценный партнер, что взаимные отношения должны носить масштабный, стратегический и долгосрочный характер. «Мы относимся к ним всерьез, рассчитываем на долгосрочную перспективу работы, — заявил он на II Экономическом форуме “Польша — Россия” 17 января 2002 г. в Познани. — И считаем, что такое сотрудничество России и Польши исторически предопределено и неизбежно»².

В его основу были положены торгово-экономические отношения. Была поставлена задача вывести их на новый уровень, придать им новое качество, «вернуть нормальный баланс в наше торгово-экономическое сотрудничество». Конкретизируя задачи в этой области, Путин назвал стратегической областью сотрудничества энергетику. В качестве ее приоритетных участков он выделил развитие газопроводной системы и новые маршруты для транзита нефти, а также реализацию проектов в рамках «балтийского энергетического кольца». Это должно было способствовать укреплению общеевропейской энергетической инфраструктуры.

Подчеркивалось, что российский капитал заинтересован в подключении к инвестиционным программам в области польской нефтепереработки и транспортировки электроэнергии. К направлениям совместной работы были отнесены реконструкция предприятий, построенных на территории Польши при

---

¹ *Fedorowicz K. Stosunki polsko-rosyjskie w polskiej polityce wschodniej (1991–2001) // Sprawy Wschodnie. 2004. N 1. S. 50.*

² Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на II Экономическом форуме «Польша — Россия». 17 января 2002 г. Познань // www.president.kremlin.ru

помощи бывшего СССР, транспортные, автомобильные и железнодорожные проекты.

Получила новые очертания и политика Польши в отношении России. Ее предполагалось строить исходя из тезиса, что РП является составной частью Запада — членом НАТО, а в недалеком будущем и ЕС. Трансформация всегда рассматривалась в Польше как возвращение в основное лоно европейской цивилизации, где ее естественное место — туда, где она всегда присутствовала географически, исторически и в культурном отношении, хотя и не всегда политически. Подчеркивалось, что свою идентичность поляки строят вместе с народами Евросоюза, с которыми их объединяют тысячелетняя история и общие ценности¹.

Левые польские политики всячески подчеркивали, что интересам Польши отвечает современная, демократическая и правовая Россия со здоровой рыночной экономикой, активно и конструктивно взаимодействующая на международной арене с другими государствами. «Демократическая, плюралистическая, стабильная и развивающаяся Россия — это надежда всего демократического мира и Польши»², — заявил А. Квасьневский в лекции, прочитанной в МГУ им. Ломоносова 28 сентября 2004 г.

Польской стороной была подтверждена идея партнерства обеих стран во взаимных отношениях. «Польша и Россия говорят друг с другом как два суверенных субъекта: как равный с равным, как суверенный с суверенным»³, — подчеркивал А. Квасьневский. Польша в своей политике в отношении России исходила из того, что в будущем, насколько его можно предвидеть, РФ не станет членом Европейского Союза. Ее геополитическая позиция в мире является другой, нежели у остальных европейских стран. Но возможно создание единого экономического, культурно-научно-образовательного пространства, пространства внутренней и внешней безопасности. Тогда Польшу и Россию будут объединять не только общие экономические интересы, но и общие ценности — демократическая политическая система, открытая рыночная экономика, а также соблюдение прав человека. В качестве конкретных задач польской политики в отношении России в 2002–2004 гг. выдвигались возрождение взаимного интереса, оживление контактов и сотрудничества, использование вступления Польши в ЕС для активизации польско-российских отношений.

Улучшению и развитию российско-польских отношений в 2002–2004 гг. способствовали объективные факторы, прежде всего политическая и экономическая стабилизация в России и превращение ее в более предсказуемого партнера. Экономический застой в Польше в 2001–2002 гг. и выход польской экономики на новую траекторию роста способствовали усилению интереса к связям с Россией.

---

¹ Moskwa; Polacy i Rosjanie we wspólnej Europie. Odczyt Marszałka Sejmu R. Marka Borowskiego dla studentów MGU im. Michała Lomonosowa // www.borowski.pl (09.12.2002).

² Квасьневский А. Россия и Польша нуждаются в диалоге: Лекция, прочитанная в Московском государственном университете им. Ломоносова // Новая Польша. 2004. № 10. С. 3.

³ Там же.

Для придания стабильности взаимным отношениям, ослабления воздействия на них политической конъюнктуры было решено создать своеобразную страховочную сетку — институциональный механизм российско-польских отношений: Комитет по вопросам стратегии российско-польского сотрудничества, Совет бизнеса России и Польши и Форум российской и польской общественности. Такого рода институты РФ имеет только с РП.

В результате в 2002–2004 гг. российско-польские политические отношения приобрели системный характер. В начале XXI в. важнейшей составной частью российско-польских политических отношений стала практика прямого интенсивного доверительного диалога на высшем уровне. В 2001–2005 гг. прошло 10 встреч президентов России и Польши. Отношения на высшем уровне приобрели характер искренних и доверительных. После официального визита В. Путина в РП в январе 2002 г. в июне президенты обеих стран встретились в Москве. Во время визита российского президента с его стороны был сделан ряд дружественных жестов в адрес Польши. Прежде всего, он передал А. Квасьневскому копии ряда личных документов премьер-министра польского правительства в эмиграции В. Сикорского. Кроме того, Путин по личной инициативе (это не было предусмотрено протоколом) возложил цветы к памятнику Армии Крайовой в Варшаве и памятнику жертвам событий июня 1956 г. в Познани.

В 2003 г. президенты встречались дважды: первый раз в мае во время празднования 300-летия Санкт-Петербурга, а второй — 28 июня в Балтийском море, на борту российского ракетного крейсера «Маршал Устинов», откуда они следили за учениями российского военного флота. Президенты провели друг с другом более семи часов — случай, нечасто встречающийся в дипломатической практике.

В 2004 г. президенты также встретились дважды. Первый раз они беседовали 6 июня во Франции, во время празднования 60-летия со дня высадки союзников в Нормандии. Вторая встреча президентов состоялась 28 сентября во время рабочего визита А. Квасьневского в Москву. 27 января 2005 г. Путин принял участие в торжественных мероприятиях в связи с 60-й годовщиной освобождения Советской Армией нацистского концлагеря Аушвиц-Биркинау в Освенциме, а Квасьневский — в торжествах в Москве 9 мая 2005 г. в связи с 60-й годовщиной Победы над фашистской Германией.

В 2002–2004 гг. регулярно осуществлялись и контакты на уровне глав правительств, руководителей министерств и ведомств. В марте и июне 2003 г. имели место встречи премьер-министров РФ и РП в Светлогорске (Калининградская область) и Санкт-Петербурге. В феврале 2003 г. состоялся рабочий визит в Польшу М. Касьянова. Интенсивными были межпарламентские связи. Успешно развивалось трансграничное и межрегиональное сотрудничество. Правда, в начале 2004 г. ввиду состояния здоровья премьер-министра РП Л. Миллера (в конце 2003 г. вертолет с премьером на борту попал в катастрофу) его намеченный визит в Москву не состоялся. И в том же 2004 г., вообще не удалось провести встречу премьеров из-за сложной политической ситуации и смены правительства в Польше.

Что касается Комитета по вопросам стратегии российско-польского сотрудничества, то он продолжал свою работу. Его задачей является проведение

регулярных российско-польских консультаций, а также согласование стратегических аспектов сотрудничества. Преимущество этого комитета заключается в том, что он может комплексно взглянуть на взаимные отношения, тщательно проанализировать их и выработать рекомендации. Он также призван осуществлять контроль над реализацией российско-польских договоренностей, достигнутых на высших и высоких уровнях. С этой целью в его состав включены представители администрации президентов обоих государств, министерств и ведомств. Сопредседателями являются министры иностранных дел.

Задача российской части Комитета состоит в подготовке для президента докладов по наиболее актуальным проблемам двусторонних отношений.

Комитет по вопросам стратегии не подменяет собой сформированные ранее двусторонние структуры и не имеет аналогов в практике взаимодействия России с другими государствами. В 2002–2004 гг. прошло четыре его заседания. Первое, вступительное заседание Комитета состоялось 20 июня 2002 г. в Варшаве. Во время второго заседания 6 февраля 2003 г. в Москве обсуждались вопросы экономического и межрегионального сотрудничества. 26 ноября того же года состоялось третье заседание, в ходе которого состоялся обмен мнениями по проблематике двустороннего сотрудничества в культурной, научной и гуманитарной области, а также по сложным вопросам, вытекающим из совместной истории отношений России и Польши. На заседании было принято решение о создании в Варшаве российского книжного магазина, а в Москве — библиотеки современной польской литературы. Был подписан договор о совместном кинопроизводстве. Четвертое заседание Комитета прошло 16 декабря 2004 г. в Москве. В ходе заседания обсуждаемая проблематика в области международных отношений касалась реформы ООН, ОБСЕ и третьей встречи в верхах Совета Европы, а в области двусторонних отношений — российско-польского сотрудничества после расширения ЕС (в том числе перспективы экономического сотрудничества), молодежного обмена, сотрудничества регионов (с особым учетом Калининградской области), охраны окружающей среды. Было решено возобновить работу Комиссии по школьным учебникам истории, которая работала в 80-е годы.

Совет бизнеса России и Польши был создан в апреле 2002 г. Его учредителем с российской стороны является Российский союз промышленников и предпринимателей, а с польской — Восточный клуб. Руководителем его российской части является вице-президент РСПП В. Домбровский, польской — руководитель Восточного клуба Польши Ф. Куликовский. В рамках Совета существуют тематические рабочие группы, отраслевые комиссии.

В состоявшемся в декабре 2002 г. в Москве заседании Совета бизнеса приняли участие 70 российских и польских предпринимателей. Обсуждение определило его структуру, состав и направление работы. Работа Совета велась в 11 тематических подгруппах.

В декабре 2003 г. в Кракове состоялось второе заседание Совета бизнеса России и Польши. Совет создал несколько рабочих групп, которые занимаются проектами в сфере финансов, энергетики, транспорта, строительства, торговли и кораблестроения. 3 ноября 2004 г. в Варшаве, во время визита в Польшу министра экономики и торговли Г. Грефа, состоялось очередное заседание Совета бизнеса. Последнее его заседание прошло в Москве 14 октября 2005 г.

15 марта 2003 г. в Варшаве состоялось первое заседание Форума общественности «Российско-польский диалог», в котором с обеих сторон приняли участие деятели культуры и руководители СМИ. Министр культуры РФ М. Швыдкой признал, что это был первый такого рода открытый и прямой разговор представителей культурной жизни двух стран более чем за десять лет. Второе заседание состоялось 25–27 марта 2004 г. в Санкт-Петербурге. Эта практика стала традиционной.

В 2002–2004 гг. интенсивно развивались контакты по линии парламентов, министерств и ведомств, что создало благоприятные предпосылки для совершенствования двустороннего сотрудничества. В 2002 г. по линии министерств и ведомств состоялся обмен 60-ю официальными делегациями. Активно сотрудничали между собой парламенты. В августе 2002 г. в Варшаве был с визитом спикер Совета Федерации РФ С.М. Миронов. В декабре 2002 г. Москву в свою очередь посетил маршал Сейма РП М. Боровский, а в феврале 2003 г. — маршал Сената РП Л. Пастусяк. В июне 2003 г. в Москве состоялась встреча председателя Совета Федерации С. Миронова с делегацией Сената РП во главе с Л. Пастусяком.

В 2003–2004 гг. сотрудничество между российскими и польскими министерствами и ведомствами продолжало развиваться. В этот период были подписаны соглашения с РП о военно-техническом сотрудничестве, туризме, авиасообщении, о модернизации дорог и строительстве погранпереходов (Польша — Калининградская область). 24 июня 2003 г. с целью координации борьбы в области финансовых преступлений было подписано соглашение о сотрудничестве между генеральным инспектором финансовой информации Министерства финансов РП и Комитетом финансового мониторинга РФ. 27 июня было подписано соглашение между Госстроем РФ и Министерством инфраструктуры РП, которое определяет направления сотрудничества в области архитектуры, строительства, производства строительных материалов и жилищного хозяйства.

В конце апреля 2004 г. в Москве было подписано межведомственное Соглашение о взаимной административной помощи и обмене информацией по налоговым вопросам между Министерством по налогам и сборам РФ и Министерством финансов РП. В сентябре 2004 г. был подписан «Меморандум между Министерством финансов РП и Федеральной таможенной службой РФ об улучшении сотрудничества и взаимной помощи по таможенным вопросам». Он предусматривал создание в обеих странах региональных координаторов, которые заранее будут передавать друг другу информацию о транспортировке товаров, которые могут быть предметом контрабанды.

В марте 2003 г. в рамках сотрудничества с Верховной контрольной палатой Польши состоялся визит в Варшаву председателя российской Счетной палаты С. Степашина, в ходе которого был намечен конкретный план действий. С. Степашин и М. Секула договорились провести совместный или параллельный аудит совместных предприятий в приграничных областях, а также проверить таможенные органы. Основные положения плана действий были реализованы.

В 2002–2004 гг. на правительственном уровне были созданы несколько рабочих групп по военно-техническому, научно-техническому и таможенному сотрудничеству (модернизация существующей инфраструктуры, улучшение

обслуживания на погранпереходах), по сотрудничеству в сфере транспорта, по энергетическим вопросам, а также межмидовская группа по сложным вопросам, вытекающим из истории отношений между Россией и Польшей. Решение о создании последней, цель деятельности которой — поиск решений по сложным проблемам двусторонних отношений, было принято во время визита В. Путина в Польшу. Группа впервые собралась летом 2002 г. В 2002–2004 гг. в центре ее внимания находились окончание следствия по катынскому делу, признание лиц польского происхождения — граждан СССР репрессированным народом, реституция культурных ценностей, компенсации для поляков — жертв принудительного труда в Советском Союзе, диспаритет в недвижимости на территории партнера и др. Однако, к сожалению, при рассмотрении большинства так называемых трудных вопросов прийти к взаимоприемлемой точке зрения и конкретному результату тогда не удалось.

В фокусе требующих рассмотрения исторических проблем находился вопрос о депортированных после 1939 г. поляках — жертвах принудительного труда в СССР. Его неоднократно поднимали жертвы репрессий, и А. Квасьневский обещал поставить его перед В. Путиным во время его визита в Польшу, что и было сделано. Российский президент заверил его в своем огромном уважении к польскому народу и его культуре, в том, что мы «видим все проблемы нашего прошлого, извлечем обязательно из этого уроки на будущее и с оптимизмом будем смотреть в это будущее»¹. Он заявил, что российская сторона не хочет закрывать глаза на негативные стороны сталинского режима, но одновременно отверг известный метод взаимных расчетов и покаяний. Путин предложил, чтобы пострадавшие в годы Второй мировой войны граждане Польши могли бы для получения материальной компенсации воспользоваться российским законом «О жертвах политических репрессий» от 18 октября 1991 г. 31 декабря 2004 г. МИД РФ передал посольству РФ в Варшаве дипломатическую ноту со списком 52 570 репрессированных лиц. Однако на основе вышеупомянутого закона денежные компенсации — в размере 75 % минимальной заработной платы за месяц лишения свободы — могут получить только те жертвы репрессий, которые были осуждены, а затем реабилитированы органами юстиции СССР и РФ. Выяснилось, что подавляющее большинство представленных в списке поляков, в отношении которых репрессии применялись в неправовом порядке, не отвечает этим критериям. Сама сумма едва покрывает расходы на поездку для оформления компенсации², которая теряет смысл.

Что касается признания поляков репрессированным народом, то российские власти заявили, что на основе закона «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г. поляки не имеют права на такой статус, так как они не образовывали в СССР территории плотного заселения и не входили в состав народов СССР. К тому же этот закон касается только тех народов, которые не имеют другой государственности, кроме российской (советской).

---

¹ Ответы Президента Российской Федерации В.В. Путина в ходе совместной пресс-конференции с Президентом Польши А. Квасьневским. 17 января 2002 г. Познань // www.president.kremlin.ru

² *Rocznik polskiej polityki zagranicznej* 2005. Warszawa, 2006. S. 122.

В. Путин обещал передать польской стороне материалы следствия катынского дела, проводимого Главной военной прокуратурой РФ. Однако вскоре российские власти передумали. Возможно, они посчитали, что материалы этого следствия могут стать основанием для выдвижения родственниками погибших финансовых исков в адрес РФ.

21 сентября 2004 г. Главная военная прокуратура приняла процессуальное решение о его закрытии. Это дело было прекращено в отношении признанных виновными в превышении должностных полномочий должностных лиц (они названы не были) в связи с их смертью. 11 марта 2005 г. тогдашний главный военный прокурор РФ А. Савенков сообщил, что само постановление о прекращении уголовного дела носит секретный характер. «Поэтому в настоящее время мы не можем огласить его, но когда-нибудь, со временем, наверное, это будет сделано»¹, — заявил он. Савенков проинформировал журналистов, что при расследовании катынского дела Главная военная прокуратура не выявила геноцида в отношении польских граждан². Он сообщил, что всего в деле 183 тома, из которых 116 содержат сведения, составляющие государственную тайну. Открытыми являются 67 томов, и российские власти готовы их предоставить польской стороне, что и было сделано.

Получается так, что история неизменно продолжает вмешиваться в политику.

Со своей стороны, польское руководство всячески подчеркивало, что оно высоко ценит положительные усилия граждан России, внесших вклад в раскрытие катынского преступления. 16 апреля 2005 г. президент РП А. Квасьневский вручил в Варшаве высокие польские награды, в том числе кресты Ордена заслуги перед Республикой Польша 32 общественным деятелям и ученым из стран бывшего СССР (в основном РФ) «за выдающийся вклад в раскрытие и документирование правды о политических репрессиях в отношении польского народа».

Польскую сторону не устроила квалификация преступления, совершенного по распоряжению высшего руководства СССР, и закрытие его в связи со смертью виновников. Польская сторона считала, что это был геноцид. Не соглашаясь с официальной российской квалификацией катынского преступления, польский Институт национальной памяти принял 30 ноября 2004 г. решение начать собственное расследование. Польская прокуратура обвиняет чиновников советского государства в убийстве 21 768 польских граждан с целью «уничтожения части польской национальной группы»³. Институт намерен установить личности тех, кто отдавал приказы и лично проводил расстрелы.

В этой ситуации еще раз было подтверждено, что у России отсутствует тщательно продуманная, научно и логически выверенная официальная концепция истории, хотя в последние годы МИД РФ не раз занимал определенную позицию по тем или иным аспектам истории внешней политики СССР. Не раз это было

---

¹ Москва готова предоставить Варшаве материалы по «катынскому делу» // ИНТЕРФАКС. 11.03.2005.

² Главная военная прокуратура РФ не выявила геноцида в отношении польских граждан при расследовании катынского дела // РИА «Новости». 11.03.2005.

³ Katyń osądzimy // Gazeta Polska. 9.12.2004.

связано с историей российско- и советско-польских отношений. В последние годы и в России, и в Польше многократно заявлялось, что нельзя смешивать историю и политику, что историю надо оставить историкам, а политики должны заниматься текущими аспектами и перспективами российско-польских отношений.

В конце 2004 г. был установлен новый государственный праздник Российской Федерации — День народного единства. Он отмечается 4 ноября в память «освобождения Москвы от польско-литовских интервентов» отрядами народного ополчения под предводительством Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского в 1612 г. Эта весьма идеологизированная версия на деле искажала исторические события. Инонациональные наемники, а затем и войска Великого княжества Литовского появились на русской земле во время связанной со сменой династий смуты, при переходе к практике избрания верховного правителя из состава правящей элиты соседних государств, по инициативе боярской группировки («семибоярщины») во время ее борьбы за власть и приглашения ею на российский престол и коронации молодого польского королевича Владислава. Празднование даты 4 ноября 1612 г. возникло случайно, из политических побуждений, и на деле отнюдь не фиксировало апогей «освобождения от интервентов».

В Польше были опасения, что этот надуманный праздник приведет к росту антипольских настроений в России, усилит в массовом сознании россиян негативный стереотип поляка. Между тем во время первого празднования 4 ноября в 2005 г. сами поляки должны были признать, что «антипольские аспекты были минимальными», а праздник не превратился в антипольскую кампанию¹. Таким же, обращенным лишь к тем или иным внутренним проблемам, он был и в последующие годы. Можно считать, что искусственно вызванные к жизни давние идеологические стереотипы проверяются новым знанием и опытом и постепенно будут уходить в прошлое.

Определенную нервозность во взаимные отношения вносили проблемы, связанные со вступлением Польши в ЕС. Обе стороны высказывались за минимизацию возможных негативных последствий этого вступления. Одним из таких последствий стало введение с 1 октября 2003 г. визового режима при пересечении границы. 18 сентября было заключено Соглашение между правительствами РФ и РП об условиях взаимных поездок граждан России и Польши. В соответствии с этим соглашением не взимаются сборы за выдачу виз гражданам в возрасте до 16 лет и старше 70 лет, гражданам РФ — инвалидам первой и второй группы, гражданам, посещающим места захоронений близких родственников и членов семьи, участникам мероприятий образовательного, культурного, научно-технического или спортивного характера, проводимых на межправительственном или межведомственном уровне, на уровне субъекта РФ или воеводства РП, и др. С 1 декабря 2005 г. польская Пограничная стража стала проверять наличие у иностранцев, въезжающих на территорию РП, необходимых для покрытия расходов на лечение в период пребывания в стране денежных средств или документов, подтверждающих их наличие.

Введение визового режима с Россией и другими странами СНГ привело к резкому сокращению челночной торговли, мелкого предпринимательства

---

¹ *Wojciechowski M. Możemy dogadać się z Rosjanami // Gazeta Wyborcza. 11.11.2005.*

и индивидуального туризма. В итоге это по разным оценкам снизило доходы Польши в платежном балансе на 1 млрд долл. в год. Однако при этих экономических потерях были сокращены и контрабанда, завоз наркотиков, случаи нарушений общественного порядка, что также поддается экономической оценке.

Для России основные политические последствия вступления Польши в ЕС состоят в том, что в разработке и проведении восточной политики Евросоюза возросла роль и активность РП. Польская национальная идея теперь включает в себя не только идею «возвращения в Европу», но и идею особой роли Польши на востоке. Эта роль сводится к распространению и защите западных ценностей свободы и демократии, открытой рыночной экономики в России, Украине, Белоруссии и Молдавии, к отдалению Украины, Белоруссии и Молдавии от России. Все это усиливает противоречия между Россией и Польшей.

В конце 2004 г. к охлаждению российско-польских политических отношений привели события, связанные с президентскими выборами в Украине. А. Квасьневский сыграл важную роль в разрешении возникшего в их процессе конфликта, в предотвращении возможного кровопролития, открыто поддерживая кандидата от оппозиции В. Ющенко, в то время как фаворитом России был В. Янукович. Осуществляя свою медиаторскую роль, Квасьневский в основном консультировался с Дж. Бушем, с Вашингтоном, а не с В. Путиным. Как вспоминает руководитель штаба В. Януковича Т. Черновил, «Квасьневский напрямую по каждому поводу созванивался с Бушем, и они договаривались, что кто будет делать»¹. Это не могло не задеть российского президента.

В целом, польская элита активно воздействовала на ход оранжевой революции в Украине. Об этом свидетельствуют визиты бывшего президента РП Л. Валенсы, спикеров парламента, десятков парламентариев и европарламентариев, участие в проведении президентских выборов нескольких тысяч польских наблюдателей. Победа на выборах В. Ющенко, которого в Польше воспринимают как антироссийского политика, была воспринята как поражение России и успех Польши, как возрастание ее роли в регионе и ЕС. Многие политики, аналитики и журналисты посчитали, что присоединение Украины к Западу уменьшает значение России, что это конец российским надеждам на восстановление империи². Влиятельная польская «Газета выборча» написала в конце 2004 г.: «Рухнул один из последних мифов геополитики XX в., что Украина обречена быть буферным государством и сателлитом России. Только на развалинах этого мира можно строить новую Европу»³.

Стало ясно, что польские элиты руководствуются в своей политике в отношении России утверждением З. Бжезинского о том, что Россия вместе с Украиной — империя, а без Украины — просто страна. К этому утверждению очень близким оказалось высказывание А. Квасьневского о том, что «лучше Россия без Украины, чем Россия с Украиной». 23 декабря 2004 г. В. Путин подверг

---

¹ Мы были свято уверены, что Россия работала на Украине // www.rosbalt.ru (2005, 22 января).

² Ukraina szafirowa // Rzeczpospolita. 2005.3.02.

³ Majsterczyk i Bubel 2004 roku // Gazeta Wyborcza. 2004.27.12.

резкой критике это высказывание польского президента, расценив его как некорректное и выражающее стремление изолировать РФ.

Прокремлевские политологи Г. Павловский и С. Марков пытались без особых оснований ввести в обиход понятие «доктрина Квасьневского», которая, по их мнению, направлена на изоляцию России. Смысл этой доктрины Марков усматривал в следующем: «чем меньше влияние у России, тем лучше для Европы»¹. Г. Павловский охарактеризовал «доктрину Квасьневского» как «концепцию ограничения и отбрасывания России». Поощрение этой доктрины, полагал он, «будет создавать конфликтные отношения» с Польшей².

С. Марков утверждал, что США стремятся поднять неформальное влияние Польши в ЕС с уровня Испании до уровня Франции и Германии. Для этого РФ предложено взять шефство над Украиной, Белоруссией, Молдавией и Грузией. Польша без Украины — это среднеевропейская страна, Польша с Украиной — это великая европейская страна³.

В такой ситуации А. Квасьневский своим поведением в Киеве фактически заморозил российско-польский политический диалог. Тем самым он ухудшил взаимные политические отношения, превратив их в «прерванный полет».

В первом пятилетии XXI в. стало очевидно усиление различий во внутреннем политическом развитии России и Польши. Если Польша, несмотря на слабость среднего класса, достигла важных успехов в продвижении по пути формирования демократического правового государства, то Россия, борясь за свое выживание, вынуждена была укреплять исполнительную власть и консолидировать властную элиту, что усилило авторитарные тенденции в государстве. В польском обществе это стало восприниматься как отход от тех элементов демократии, которые утвердились в период правления Б. Ельцина.

В 2005–2007 гг. охлаждение двусторонних отношений также было обусловлено целым комплексом причин как внешнего, так внутреннего порядка. Стало ясно, что новый взлет российско-польских политических отношений случится не так скоро.

Укрепление РФ при В. Путине стало вызывать беспокойство определенных кругов на Западе. Опасения по поводу усиления России стали проявляться и в РП, где распространилась точка зрения, что восточная политика ЕС будет эффективна тогда, когда Польша обеспечит себе позиции реального лидера в Центральной и Восточной Европе. Как образно выразился польский аналитик Е.М. Новаковский, «в ЕС Польша должна говорить голосом, усиленным голосом стран нашего региона»⁴.

Осенью 2005 г. в Польше в результате парламентских и президентских выборов к власти пришли национал-консерваторы из партии «Право и справедлив-

¹ Сергей Марков: «Проект Ющенко» — это троянский конь у ворот Евросоюза // www.rosbalt.ru (2005, 9 января).

² Пресс-конференция президента Фонда эффективной политики Глеба Павловского о внешней политике России на постсоветском пространстве // www.site.securities.com (3.02.2005).

³ Сергей Марков: «Проект Ющенко» — это троянский конь у ворот Евросоюза».

⁴ Skazani na konflikt? — Stosunki polsko-rosyjskie po ukraińskiej pomarańczowej rewolucji. Piotr Chmielewski, Antoni Podolski (red). Warszawa, 2005. S. 13.

вость» с их традиционной неприязнью к России. Решающую роль в определении польской политики стали играть братья-близнецы Лех и Ярослав Качиньские.

23 октября 2005 г. Л. Качиньский был избран новым президентом РП. 14 июля 2006 г. Я. Качиньский стал премьер-министром Польши. Эта страна стала предпринимать попытки перехода к более активной внешней политике. Польский политический класс пришел к выводу, что после проведения в течение 15-ти лет политики адаптации к Западу, политики реагирования, пора переходить к наступательной политике в международных делах. Прежде всего Польша стала позиционировать себя в Евросоюзе как страна, с которой ведущие члены ЕС и Брюссель должны считаться. Одновременно опираясь на Евросоюз и США, при их материальной и политической поддержке Польша попыталась изменить ситуацию в восточной части Европы. Польский политический класс всеми силами стал стремиться не допустить превращения РП — страны, расположенной в центре Европы, — в политическую провинцию.

Анализ внешней политики РП в первом пятилетии нового века привел правые силы страны к выводу, что она была излишне мягкой, а это в итоге нанесло ущерб польским национальным интересам. Поэтому Польше на европейской арене необходима более жесткая политика, прежде всего в отношении Германии и России, а также в рамках ЕС. Стала возвращаться мода на перенасыщенную патриотической риторикой линию во внешней политике.

Страх польской политической элиты перед возможной периферийностью Польши в рамках ЕС толкал ее на активизацию восточной политики, чтобы РП была более заметна, находилась на поверхности политической жизни Евросоюза. Поэтому в 2004–2007 гг. эта страна старалась активизировать свою восточную политику. Как известно, РП в этой политике руководствуется «доктриной Гедройца — Мерошевского», сформулированной еще в 1960–1970-х годах в эмиграции. Суть ее состоит в том, что Россия отнюдь не является соседом Польши на востоке, что между ними расположен целый регион третьих стран: Украина — Литва — Белоруссия. Основным содержанием польской восточной политики провозглашался именно этот регион, он же был объявлен ключом ко всем связям с Россией.

Базируясь на концепции, что Россия и Польша — две разных цивилизации, польские эксперты исторической миссией на Востоке стали считать активное «строительство Европы», навязывание нынешней Восточной Европе ориентации на «европейскую» цивилизацию вместо российской¹. Поэтому, начиная с конца 1991 г., целью польской восточной политики стало удержание благоприятной для Польши геополитической ситуации, возникшей после распада Советского Союза, — прежде всего сохранение независимости Украины и Белоруссии. В качестве самого эффективного метода была выбрана переориентация этих стран с России на Запад, то есть их членство вначале в НАТО, а затем и в ЕС.

Польский эксперт по восточной политике А. Подольский писал: «Вся наша восточная политика сосредотачивается вокруг потенциальной угрозы российского неоимпериализма. Все польские шаги и стратегия в отношении Украины и Белоруссии мотивируются стремлением противодействовать российской

---

¹ *Kieniewicz J.* Inni czy obcy? // *Arcana*. 2005. N 64–65. S. 75.

политической и экономической экспансии. Эта экспансия рассматривается Варшавой как смертельная угроза для польских государственных интересов»¹. Более осторожно, корректно суть восточной политики определял один из лидеров либерал-консерваторов Б. Комаровский: «Наша восточная политика направлена на расширение пространства западных норм и стандартов, как в форме реальной поддержки проводимых реформ, так и в институциональном измерении, то есть открытие дверей для вступления в НАТО и ЕС»².

В те годы польские политики прекрасно отдавали себе отчет в том, что восточная политика может быть эффективна только при условии сохранения открытых дверей ЕС на восток. Поэтому польская дипломатия была весьма чувствительна к появляющимся время от времени заявлениям в странах — «старых» членах Евросоюза о необходимости покончить с дальнейшим расширением ЕС.

Часть польской элиты считала и считает, что в восточной политике главным звеном является Украина как ключ ко всему европейскому постсоветскому пространству. Эта страна рассматривается прежде всего как геостратегический противовес России.

Стратегическое значение Украины состоит также в том, что она является транзитной страной, через нее возможна диверсификация энергоносителей из Туркмении, Казахстана и Азербайджана. К тому же польские национал-консерваторы тогда считали, что вступление Украины в ЕС сделает невозможным создание европейского «супергосударства» под французско-немецким руководством. Ради прихода к власти в Украине прозападных сил они были готовы пожертвовать своими хорошими отношениями с Россией. Тем более что демократизация России — достаточно длительный исторический процесс. Дело в том, что в России нет прочных демократических традиций и от нее нельзя требовать немедленного введения западных стандартов. Вместе с тем Россия Путина провозглашает курс на европейские ценности с учетом собственной специфики.

Стало ясно, что Польша, надеясь раз и навсегда покончить с ролью «прифронтового» государства, стремится разрушить нынешний восточноевропейский (восточнославянский, православный) треугольник, состоящий из России, Украины и Белоруссии. В контексте таких настроений российско-немецкое соглашение о строительстве Северо-Европейского газопровода (СЕГ) было воспринято как удар по транзитным и экономическим интересам Польши.

Когда в январе 2005 г. В. Путин посетил Краков для участия в торжественных мероприятиях в связи с 60-й годовщиной освобождения нацистского концлагеря Аушвиц-Биркенау Советской Армией в Освенциме, этот визит оказался с психологической точки зрения тяжелым и для Путина, и для Квасьневского. Польский президент пытался переломить негативное отношение к себе со стороны российского партнера из-за Украины. Однако ему это не удалось: Путин был непреклонен.

---

¹ *Podolski A.* Rosyjscy chuligani polityczni // *Gazeta Wyborcza*. 10.08.2005.

² *Komorowski B.* Putin potrzebuje Łukaszenki // *Gazeta Wyborcza*. 16.08.2005.